ВЕРА И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 1/1992 (85)

П. Рогозин
МЕТАНИЯ

Н. Водневский
ИВАН СЛЕДОПЫТ, поэма

ИИСУС ХРИСТОС И... ФУТБОЛ

В ГЛАВНОМ – ЕДИНСТВО, ВО ВТОРОСТЕПЕННОМ – СВОБОДА, ВО ВСЕМ – ЛЮБОВЬ.

Августин Блаженный

Журнал миссионерского союза «Свет на Востоке» 1/1992 (85)

Издается с 1974 года миссионерским союзом „Свет на Востоке" на добровольные пожертвования читателей и рассылается всем желающим.

Выходит шесть раз в году.

На первой странице обложки:

Краснодар. Уличная евангелизация

На последней странице обложки:

Могила княгини Софьи Ливен в Корнтале

Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, рассказы, стихи, сообщения и фотографии присылайте по адресу редакции:

„Вера и Жизнь"
Postfach 1340
D–7015 Korntal 1
ФРГ — BRD

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикуемых материалов.

Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает.

„ВЕРА и ЖИЗНЬ" нуждается в вашей молитвенной и материальной поддержке!

Из западных стран пожертвования можно присылать чеками на наш адрес или переводами на наш банковский счет: Nr. 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg.

Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

Еще один год

Николай ВОДНЕВСКИЙ

Журнал „Вера и Жизнь" вступает в новый год своего служения — в восемнадцатый (первый номер журнала вышел в январе 1974).

Не первый раз мы встречаем Новый год, но кто может быть уверен, что этот год не будет последним? По крайней мере, для некоторых из нас.

Весь мир, все народы ждут от нового года улучшения жизни, ждут чего-то радостного и светлого. Но придет ли оно?

Уходящий год — дряхлый, беспомощный старик — сошел с дороги, уступив место новому году — цветущему, златокудрому, румяному юноше. Он всем предлагает:

— Идите за мной!

— А что ты нам можешь гарантировать?

— Гарантировать я ничего не могу. Я только обещаю, но без гарантии, ибо я сам не знаю, куда выведет эта дорога, на которую я только что ступил.

В честь Нового года люди устраивали шумные балы, звучали поздравления и пожелания, выражалась надежда, что новый год будет лучше старого. Но это не что иное, как самообольщение.

Самообольщение — неизлечимая болезнь. Человечество похоже на безнадежно больного человека, который думает, что, повернувшись на другой бок, ему будет лучше.

Жизнь течет, как река, в тех же унылых берегах, пугающих мрачными картинами.

„Что день грядущий нам готовит?" Эти крылатые пушкинские слова запечатлены в нашей памяти, но и на них отвечают по-разному. Тот, кто возлагает свои надежды на Всемогущего Господа, скажет так: „Я не знаю, что день грядущий мне готовит, но я знаю Того, Кто управляет вселенной, и Ему я доверил свою жизнь, свое будущее. Страха перед грядущим у меня нет".

Человек без живой веры в Бога обуреваем страхами за свое будущее. Он вступает в новый год старым человеком со всеми своими проблемами, а мир как лежал, так и лежит во зле, грозя людям неотвратимыми бедствиями.

Что же человек может ожидать от нового года, не пережив обновления духа, а живя по законам греха и плоти?

В бушующих волнах мирового зла умирают все надежды, гаснет свет. Людям кажется, что человечество бессильно отвратить зло и выбраться на твердый берег спасения. И это так и есть, но Бог все может сделать, когда человек поворачивает к Нему свое лицо и открывает Ему свое сердце.

В такие мрачные дни христиане вспоминают один эпизод из жизни учеников Христа. Он описан в 14-й главе Евангелия от Матфея.

Тьма. Буря. Лодка на середине моря. Ее безжалостно бьют сильные волны. Ученики одни. Их охватил страх. Они уже утратили надежду перебраться на другой берег. В ужасе они вопиют: „Мы погибаем!"

Но их Учитель все знает, все видит. Не скрыто от Него и погибельное состояние Его учеников. Надо поспешить, и Он отправляется к ним по воде. Ученики увидели Его, но приняли за призрак. В страхе закричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: „Ободритесь; это Я; не бойтесь..."

Там, где Господь, утихают бури, смолкают волны, исчезают ужасы тьмы и страхи, душа окрыляется надеждой.

В новом году нас может застигнуть не одна буря. Ведь все мы в пути на другой берег. Но хороший исход обеспечен Господом лишь тому, кто не забыл о своем Спасителе, Друге и Утешителе. Он всегда готов прийти на помощь к Своим детям.

Придет Он и к нам в наших стараниях благовествовать Его Евангелие русскому народу.

В заключение я предлагаю читателю новогоднюю молитву покойного друга Р. М. Березова:

В преддверии нового года
Мы просим: „Небесный Владыка,
Внемли нашим общим моленьям,
Свет разума в мыслях зажги!

Пусть в каждом измученном сердце
Цветком расцветет благородство!
Пусть в душах бессмертных не гаснут
Твои неземные огни!

Ужели Ты всех нас покинешь
На горе, тоску и сиротство?
О, сжалься, Отец наш Небесный,
В день бедствия нас сохрани!

Ты можешь, Господь, обезвредить
Любое смертельное жало,
Ты можешь дождем благодати
Залить вековую вражду.

Любовь, что когда-то с Тобою
Нас крепко навеки спаяла,
Пусть будет еще горячее
И в новом, тревожном году!"

Да благословит Господь всех наших читателей щедрым благословением и да поможет Он тем, кто все еще стоит на распутье в поисках истины, дабы нашел он ее во Христе.

Павел РОГОЗИН

Мы живем в эпоху легкомысленного отношения к общепризнанным законам нравственности и безосновательного отрицания самых очевидных фактов. К этим последним следует отнести наличие зла в мире и греховность человеческой натуры.

Лучшие умы человечества всегда признавали пагубную реальность греха и избавление от него считали наивысшей мечтой человечества, величайшей задачей мудрецов, мучительнейшим воплем страдальцев.

Всякий приходящий в мир человек без труда обнаруживает эту роковую порочность и в своей собственной душе, и в душах людей, его окружающих.

Можно с уверенностью сказать, что ни одна мировая проблема не потребовала от человечества такой затраты времени, материальных средств, умственной и волевой энергии, как эта проблема — проблема господствующего в мире греха. И вот, спустя тысячелетия, подведя итоги всем людским усилиям, направленным на устранение или хотя бы некоторое снижение порочности человеческой души, приходится констатировать факт: человек остался тем же. Ничто не смогло очистить порочную совесть человека, снять с него тяжкой задолженности пред Богом, улучшить его падшую природу. Ничто: ни воды потопа, ни огонь Содома, ни законы Синая, ни древнееврейская религия, ни античная философия, ни римское право. Человечество из поколения в поколение менялось — человек же оставался тем же.

А сколько за этот долгий срок проведено было смелых и болезненных экспериментов... Сколько было громких фраз... Сколько было написано увесистых томов... Сколько появилось и исчезло людей, именовавших себя „целителями ран общества", „спасителями" отдельных социальных классов, рас, наций и человечества... И что же? Все они „...спасения не доставили земле..." (Исх. 26:18). Мы убеждаемся, что даже при сегодняшнем высоком уровне образования, воспитания и культуры человека он по-прежнему остается с каменным сердцем, бесчувственной душой, необузданными страстями, низкими инстинктами и наклонностями. И доныне в каждом человеке все еще глубоко гнездится его самодовлеющий эгоизм, о котором в мелочах свидетельствует обыденная жизнь, а в крупном — события последних лет и каждая страница мировой истории.

Да, мир погибает... мир смертельно болен — это факт очевидный. В признании этого факта единодушны решительно все „целители общества", но причину самой болезни каждый из них понимает по-своему и уверяет, что прийти к желанному выздоровлению мир может только его путем.

Материалисты утверждают, что причина людской порочности в социальном неравенстве, в устарелых формах государственного управления, в несправедливом распределении земных благ, в преступной эксплуатации человеческого труда... Удалите, говорят они, тяжкий труд, непосильные налоги, нищету и бесправие, обеспечьте людей хлебом, дайте им образование, поместите их в соответствующую среду — и... все виды порочности исчезнут сами собою.

Моралисты находят, что для „исправления" человека требуется совсем немного: усвоить и выполнять элементарные правила приличия, нравственности, морали, или, короче говоря, „не делать другим того, чего самому себе не желаешь".

Натуралисты уверяют, что человеку надо только „стать ближе к природе", и тогда все то, в чем нуждается человек, приложится само собою.

Людям всегда казалось, и до сих пор еще кажется, что причин их несчастной жизни очень много. Но ***Христос*** открывает нам, что подлинная причина всех наших зол и несчастий — одна. Этой единственной, самой основной и самой главной причиной является разобщение человека с Богом, т. е. грех. Из этой главной причины вытекает всё остальное, как то: несправедливость государственного устроения, капиталистическая эксплуатация человека, коммунистическое рабство, кровавые революции, безумные войны, зверское, безжалостное отношение к людям, плоды собственной кошмарной жизни и бесчисленное множество других недугов. Грех, и ничто иное, является причиной того, что люди „...исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы... самолюбивы, сребролюбивы,.. неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся" (Рим. 1:29–31, 2 Тим. 3:2–5).

Грех — самый ужасный враг и поработитель человечества.

Рабство греха, конечно, факт неоспоримый, но какова у греха порабощающая сила, этого не может осознать человек, пока в сердце своем не почувствует

Грех — самый ужасный враг и поработитель человечества.

стремления раз и навсегда от греха избавиться, освободиться.

Только тогда он увидит, каким ужасным врагом является грех, в каких тисках находится его человеческая природа и насколько он, человек, слаб и беспомощен по сравнению с этой силой греха.

Только тогда придет он к убеждению, что грех есть действительно неизлечимая болезнь, исцелиться от которой своими силами невозможно.

Только тогда человек увидит, чьи объятья являются для его существа роковыми и что вся драма его греховной жизни должна рано или поздно завершиться вечной смертью.

Только тогда поймет он, что грех — огонь всепожирающий, неугасимый, который, раз человеком зажженный, не может быть им же погашен. Он прожигает все до преисподней.

Тогда только осознает он, что грех — корень зла на земле, корень, который никакими человеческими усилиями вырван быть не может. Он все больше и больше разрастается и умножает плоды свои.

Таков грех! Такова его губительная сила! И в тисках этой силы находится по настоящее время большая часть человечества.

Читатель спросит: „Если мы, люди, закрепощены грехом так, что не в силах уже сами освободиться, тогда есть ли какой-либо выход вообще? Где тот, кто мог бы нас от греха избавить?"

Тот, кто решился бы помочь нам в этом и дерзнул бы назвать себя нашим спасителем, должен был бы прежде всего доказать, что он сам способен побеждать свой грех. „Человекам это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу". Вот почему единственным Спасителем мира является искупивший нас на Голгофе Сын Божий, Господь наш Иисус Христос. Только Он один... Бесполезно искать или ожидать другого, ибо написано: „О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его", и „...нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись..." (Деян. 10:43 и 4:12).

Как же Христос освобождает человека?

Каким путем приходит человек к спасительному общению с Богом?

Он приходит путем, указанным самим Христом, — путем покаяния. Без покаяния не может быть ни прощения, ни примирения, ни общения, ни сотрудничества с Богом. Только простив и приняв покаявшегося, Христос вселяется в его сердце и царствует там через Духа Святого. Только при этом условии болезнь, от которой мы сами не можем избавиться, обращается в бегство; огонь, который мы не можем погасить, гасится Христом; корень зла вырывается; сильный враг сокрушается и обезоруживается!

Вот почему призыв к покаянию является основным призывом Христа к погибающему человечеству. Воля Божия в отношении человека, нуждающегося в спасении, неизменна. Она выражена все теми же всеми понятными словами: „покайтесь и веруйте в Евангелие". Покаяние, следовательно, одно из главных условий нашего спасения.

Но что значит покаяться?

„Метания" — по-гречески „покаяние" — состоит из двух слов: „мета" — перемена и „ния" — мысль, разум, мышление. „Метания" в дословном переводе означает: „перемена образа мыслей" (Лк. 1:17). Само собою понятно, что перемена мышления производит перемену и во всех остальных проявлениях человеческой личности, ибо „...каковы мысли в душе его, таков и он" — говорит Священное Писание (Притч. 23:7). „Метания" означает поэтому не только изменение в человеческом мышлении, а полную перемену, подлинный переворот в душе человека, свержение власти сатанинской и утверждение власти и Царства Божьего.

Библия богата яркими примерами покаяния.

Вспомним блудного сына и его решение: „Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему..." (Лк. 15). Вспомним блудницу в доме Симона, ту, которая омыла ноги Спасителя слезами и волосами головы своей отерла их (Лк. 7), и Вартимея, громко взывающего: „Иисус, Сын Давидов! помилуй меня". Вартимей натолкнулся на немаловажное препятствие: „Многие заставляли его молчать; но он еще более стал кричать: Сын Давидов! помилуй меня". (Мк. 10). Вспомним мытаря, не смевшего поднять очей своих кверху, стоявшего в полумраке храма и ударявшего себя в грудь: „Боже! будь милостив ко мне грешнику" (Лк. 18).

Эти и многие другие примеры покаяния весьма ценны и могут сказать многое тем, кто желал бы последовать их благородному примеру. Но ни один случай покаяния так ярко не отображает самого процесса покаяния, как удивительное пророчество Захарии о грядущем национальном покаянии израильского народа.

Вот это пророчество:

„А НА ДОМ ДАВИДА И НА ЖИТЕЛЕЙ ИЕРУСАЛИМА ИЗОЛЬЮ ДУХ БЛАГОДАТИ И УМИЛЕНИЯ, И ОНИ ВОЗЗРЯТ НА НЕГО, КОТОРОГО ПРОНЗИЛИ, И БУДУТ РЫДАТЬ О НЕМ, КАК РЫДАЮТ ОБ ЕДИНОРОДНОМ СЫНЕ, И СКОРБЕТЬ, КАК СКОРБЯТ О ПЕРВЕНЦЕ".

Зах. 12:10

Подлинное покаяние, на основании слов приведенного текста, есть не что иное, как чудесное действие излившегося Духа Святого. „Изолью Дух", — говорит Господь. Как часто мы, люди, связываем покаяние с теми или иными аргументами человеческого ума, с научными доказательствами, со страхом расплаты за содеянное, страхом смерти, со всеми возможными психологическими воздействиями на чувства и волю слушателя. На самом же деле истинное покаяние приходит к нам как дар свыше, как Дух благодати от Бога. Ибо „благость Божия ведет тебя к покаянию" (Рим. 2).

В деле нашего пред Богом покаяния Дух благодати играет очень важную роль. В представлении нашего плотского „я" покаяние всегда связано с чем-то унизительным, нежелательным, неприятным, и нам трудно бывает справиться с этим неправильным чувством. И вот здесь Дух благодати приходит к нам на помощь. Он дает нам нужную силу, и в этом выражается Его великое к нам благо.

Мы, люди, никогда не сможем покаяться в грехах своих до тех пор, пока мы не получим правильного о них понятия, пока не ОСОЗНАЕМ степень их преступности пред Богом. Мы способны бываем только тогда видеть наши грехи в их множестве и во всем их отталкивающем виде, когда Бог открывает нам наши духовные очи. Там, где еще нет подобного видения грехов, там не было еще и Духа благодати. Там, где Дух благодати отсутствует, отсутствует и настоящее покаяние. Там, где нет покаяния, не может быть прощения грехов и желанного спасения.

Заметьте, что Господь обещает излить не только Дух благодати, но и Дух умиления...

Дух умиления — это Тот самый Дух Святой, который Бог излил на Апостолов в день Пятидесятницы. Это Он дал ученикам силу проповедовать Слово, грешникам — желание каяться, как написано: „Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия?"

В подлинном покаянии человек должен участвовать весь, полностью и без остатка. Когда наше сознание пробуждено, совесть не спит, разум просвещен, воля готова подчиниться воле Божьей, нашему порочному сердцу, „сердцу каменному", надлежит стать „сердцем плотяным"; сердцу упорному, жестокому необходимо расплавиться, растаять... Прийти в состояние подобного умиления мы сами не способны. Но, если мы обращаемся к Богу, Дух умиления производит в нашей душе нужную перемену. Дух умиления указывает нам на Распятого, на Того, Которого пронзили...

Взгляд на невинно страдающего Спасителя всегда был основой истинного покаяния. Кающемуся надлежит как бы пройти по кровавым следам Христа от Гефсимании до Голгофы и там с Ним встретиться. Дух Святой приводит кающегося на это лобное место, как пойманного убийцу приводят на место содеянного им преступления и ожидают от него принесения повинной, т. е. безусловного покаяния.

Стоя на Голгофе и взирая на Распятого, мы впервые видим себя среди тех, „кто более возлюбили тьму, нежели свет", враждовали с Богом, избрали Варавву, распяли Христа и лично ответственны пред Богом за содеянное. Наша душа наполняется тогда внутренним трепетом, мы приходим в ужас, в отчаяние, и сердце разражается рыданиями... „И будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце".

Конечно, есть случаи покаяния, и таких немало, когда кающийся решительно порывает со всяким известным его совести грехом, не пролив при этом ни одной слезы, но сонмам покаявшихся людей знакомо и то чувство скорби и рыдания, о котором говорит разбираемое нами пророчество.

Есть два вида плача: плач истинный и плач ложный. Их легко различить. Правильный плач всегда будет „ПЛАЧ О НЕМ", плач о своих тяжких грехах, причинивших Спасителю столь невыразимые страдания. Плач ложный — плач о себе самом, т. е. самооплакивание.

Есть люди, которые никогда еще не „рыдали о Нем", но сколько пролили они слез, плача о самих себе. Этот вид плача имеет мало общего с христианским покаянным чувством. Подобно Исаву, продавшему свое первородство за чечевичную похлебку (Евр. 12), Иуде, бросившему сребреники первосвященнику, богачу-юноше, „отошедшему с печалью", и многим другим. Эти люди плачут о себе, скорбят не о том, что поддались соблазнам игры, а о том, что проигрались, сожалеют горько не о грехе, а о последствиях греха.

Немало встречаем мы людей, себя оплакивающих, и среди лиц, ищущих покаяния. Прося Бога о прощении, души эти плачут, но не о грехах своих, заставивших Христа, „как непорочного и чистого Агнца", оставить славу небес, прийти на землю, принять нашу вину, испить всю чашу нашего позора и страданий... Они вопят о своей неудачно сложившейся жизни, о несбывшихся мечтах, отравленных радостях, навсегда погребенных надеждах, об изношенном теле своем, о полном своем одиночестве, об удручающем сознании собственной беспомощности, о материальной необеспеченности, о расшатанном здоровье и частых своих недугах, о потерянной репутации и безразличном отношении к ним когда-то близких им людей.

Почему Бог не придает значения такому самооплакиванию и не расценивает его как истинное покаяние? Почему Бог не благоволит к слезам Исава или Иуды и не может дать им Своего благословения?

Потому что человек, оплакивающий самого себя, видит только себя, в центре он сам. В истинном покаянии центр этот переносится с кающегося грешника на милующего Бога. До покаяния центром жизни кающегося было его порочное, эгоистичное „я", и вокруг этого центра вращалась вся его жизнь. Единственным центром внимания и всей жизни покаявшегося является Бог.

Отсюда, таким образом, самооплакивание наносит человеку только вред. Самооплакивание удаляет человека от Бога и не позволяет ему ощутить в себе должную покаянную глубину, не дает ему, „стукнуться о дно, чтобы опять всплыть наверх".

Истинное сокрушение сердца и обращение к Богу приводят кающегося к радости; из бездны отчаяния оно поднимает человека и ставит его на скалу, тогда как самооплакивание отказывает плачущему в утешении, оно толкает человека в „топь уныния", к отчаянию, на самоубийство...

Христос сказал: „Блаженны плачущие, ибо они утешатся..." И

все, кто прошел путем горького покаянного вопля, неизменно обретали небесное утешение и радость. Давид свидетельствует об этом так: „Услышал Господь голос плача моего, услышал Господь моление мое" и „...обратил сетование мое в ликование..." (Пс. 6; 29). Пророк Исаия пишет: „...возвестите сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда..." (Ис. 61).

Подлинное покаяние поднимает человека, поднимает его сердце, его голову, его руки. Истинное покаянное рыдание всегда заканчивается духовным возрождением, уверенностью в прощении грехов и радостью спасения. Крест Голгофы, вначале вменяющийся грешнику в вину, позже принимается им как единственная основа его прощения.

Христианство первых веков было религией радости. Примирившиеся с Богом грешники, спасенные по Его благодати души знали в те времена, что значит „радоваться радостью неизреченною и преславною". Но пять веков спустя, когда люди пытались следовать за Христом без покаяния, без обновления жизни и без Духа Святого, христиане имели подавленное настроение духа, печальное выражение лица и уныние сердца.

Грех — болезнь мучительная и смертельная, и трудно человеку радоваться, пока он подвержен этой болезни. Но радость, как сильное пламя, внезапно охватывает его, когда он убеждается в полном своем исцелении. Горькие слезы покаяния прекращаются, когда Бог снимает с плачущего его греховное рубище и облекает в ризу спасения.

Чрезвычайно важно заметить, что в истинном покаянии усматривается четыре главных момента:

- *Угрызение совести*
  Ин. 8:9
- *Сокрушение сердца*
  Пс. 50.
- *Исповедание уст*
  Рим. 10:9–13.
- *Исправление жизни*
  Мф. 3:8.

Не подлежит сомнению, что все эти четыре этапа покаяния очень важны и ничто так не свидетельствует об истинности покаяния, как „сотворение достойного плода покаяния" — исправление жизни. Мы готовы забыть, что покаяние наше тогда только бывает действительным, когда мы воздерживаемся от того, в чем каялись, и не допускаем уже в нашей жизни грехов, однажды пред Богом исповеданных. Грех, Богом прощенный, есть только грех, нами навсегда оставленный! Слушайте, что говорят по этому поводу некоторые из отцов Церкви.

Иоанн Златоуст: „Чтобы получить прощение от Бога, не довольно молиться два или три дня; надобно произвести перемену всей жизни и, оставив порок, постоянно пребывать в добродетели. Бог не оставляет нам грехов, когда мы сами их не оставляем".

Василий Великий: „Самый верный знак, по которому всякий кающийся грешник может узнать, действительно ли грехи его прощены Богом, есть тот, когда мы чувствуем такую ненависть и отвращение ко всякому греху, что согласимся лучше умереть, нежели произвольно грешить опять пред Господом".

Григорий Богослов: „Покаяние имеет как бы два лица. Одно взирает на прошедшее, второе — на будущее; на прошедшее, дабы оплакать содеянные грехи, и на будущее, чтобы не делать их уже более".

Адриан Югский: „Покаяние есть договор с Богом об исправлении жизни".

Исаак Сирин: „Кто в надежде на покаяние вторично совершает тот же грех, который принес в покаяние, тот лукаво поступает с Богом".

Повторяя грех, который сознательно осудил в себе, человек сводит на нет самый акт покаяния, делает его недействительным. Примирившись однажды с Богом, мы должны жить в мире с Ним, а это возможно только в том случае, если мы не допускаем сознательного нарушения Его воли.

Человек не освободится от греха, пока не раскается; не раскается, пока не осудит себя; не осудит себя, пока не познает грехов своих и их значения и не принесет Богу плода своего покаяния.

Флорентийский тиран Лорензо лежал на смертном одре. Три греха отягощали его совесть: убийства, грабежи и узники. „Ты ищешь прощения у Бога? — спросил тирана великий проповедник правды Савонаролла. — Три вещи ты, Лорензо, должен немедленно исполнить. Убийства? Их уже нельзя исправить — уповай на безграничное милосердие Божие. Награбленное? Все возврати владельцам или, если кого из них нет в живых, раздай нищим. Заключенные пленники? Выпусти измученных на свободу..."

Читатель! Необязательно быть тираном и лежать на смертном одре, чтобы начать интересоваться вопросом спасения души. Не обязательно совершать тяжкие преступления и жить в гнусных пороках, чтобы погибнуть. Ваша вина, какой бы она маленькой и ничтожной вам ни казалась, достаточно велика для того, чтобы разлучить вас навеки с Богом. Воззри же на Него, Которого пронзили, и покайся!

В нашу эпоху встречаются духовно слепые люди, часто утверждающие, что у них-то совесть чистая и что им, собственно, не в чем каяться. Да сохранит нас Сам Христос от подобного заблуждения. Иногда люди бывают уверены, что они имеют чистую совесть, тогда как в действительности они имеют плохую память. Какая трагедия, когда человек теряет способность оглянуться на пройденный им жизненный путь и увидеть себя самого в том свете, в каком нас видит всезнающий Бог.

Друг мой! Если память тебе еще не изменила и ты можешь оглянуться на свое прошлое, а потом взглянуть на крест и целиком сосредоточиться на Распятом, постарайся сделать это сегодня, сейчас же. Поверь мне, что никто не сможет сказать тебе больше, чем Он, ни о человеческом страдании и унижении, ни о Божьей любви к нам и всепрощении, и нигде не найдешь ты лучшего бальзама для твоей израненной, усталой души. НИГДЕ!

ТА ПЕСНЬ, ДА НЕ ВОВРЕМЯ СПЕТАЯ

Дэвид *УИЛКЕРСОН*

Трудным и безнадежным было положение израильского народа. Впереди было Чермное море, справа и слева — горы, а фараон со своими боевыми колесницами замыкал кольцо с тыла. Божий народ, казалось, пойман в ловушку. Но Бог специально завел их в такое опасное место. Это был момент паники в израильском стане. Мужчины тряслись от страха, женщины и дети в смятении толпились возле своих дедушек, бабушек и родственников.

Неожиданно толпа разъяренных глав семейств с криком напала на Моисея: „Это конец! Разве недостаточно было гробов в Египте, что ты затащил нас сюда умирать? Мы еще там просили тебя оставить нас в покое. Лучше было бы остаться рабами там, чем умереть в этой страшной пустыне!"

Желал бы я знать, почувствовал ли Моисей сомнение хоть на мгновение в тот жуткий час? Однако когда этот муж Божий воззвал к Нему, Господь, казалось, упрекнул его: „Что ты вопиешь ко Мне?" (Исх. 14:15).

Никто в Израиле не мог себе даже представить, какое великое освобождение Бог посылал им! Внезапно ветер разделил воды моря, и народ по суше прошел между волнами на другой берег.

Когда же фараон со своим могучим войском начал преследовать их, волны сомкнулись снова, накрыв и потопив всех египтян.

Это было жуткое зрелище. Народ Божий на другом берегу видел, как сильный враг их исчезает под волнами. И вознеслась песнь над лагерем, когда они осознали, что Бог спас их.

В Писании, в книге Исход 14:31 и 15:1-2, мы читаем: „И увидели Израильтяне руку великую, которую явил Господь над Египтянами, и убоялся народ Господа и поверил Господу и Моисею, рабу Его. Тогда Моисей и сыны Израилевы воспели Господу песнь сию и говорили: Пою Господу, ибо Он высоко превознесся; коня и всадника его ввергнул в море. Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением. Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его".

Вы, наверное, знаете эту победную песнь, взятую из Писания, которая положена в основу этой проповеди.

„И увидели Израильтяне руку великую, которую явил Господь над Египтянами... Тогда Моисей и сыны Израилевы воспели Господу песнь сию".

Они пели верную песнь, но пели ее не вовремя. Песнь израильтян была спета не в истинной вере, потому что они пели ее уже на восточном берегу Чермного моря — после победы, а не на западном — во время испытания!

Видите ли, все наши испытания и искушения состоят из самого испытания и победы над ним. Любой сомневающийся может петь после испытания, когда пришла победа. Но Господь хочет, чтобы мы научились петь Ему славу во время испытания.

Он достоин нашей хвалы и поклонения в самый мрачный момент, когда мы не видим выхода, когда все абсолютно безнадежно — и только Он один может нам помочь!

Представьте себе такую сцену в израильском стане после победы: танцует Мариам со всеми девицами, звучат тимпаны, все поют и воздают Богу хвалу. Какими уверенными и сильными они, должно быть, чувствовали себя. Но победа была ложной, потому что Израиль не выдержал, не устоял в испытании в тот день! Один только Моисей имел право петь песнь победы. Народ же перед тем, как воды разделились, стонал, роптал и возмущался.

ВЕЛИКАЯ НУЖДА ХРИСТИАН СЕГОДНЯ — УЧИТЬСЯ ВОСПЕВАТЬ ПЕСНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ИСПЫТАНИЯ, В МИНУТУ СКОРБИ.

Бог допускает в нашей жизни испытания, чтобы утвердить наше упование на Него! Иначе как же Его народ сможет доверять Ему во всех битвах?!

Израилю это испытание дало возможность увидеть себя в зеркале. Он увидел все свое внутреннее сомнение. Бог дал ему

понять, что он должен с верой обратиться к Нему.

Если бы израильтяне только вспомнили чудеса, свидетелями которых они были в Египте, они могли бы сказать: „Живем ли, умираем ли, мы — Господни!" Они могли бы ободрить один другого, воспевая песнь хвалы: „Велик наш Бог и досточтим хвалами..." Песня могла бы распространиться по всему стану и воспламенить их веру!

Это укрепило бы их веру в Бога, которая провела бы их через трудности пустыни и сражения за Ханаан. Это бы упрочило их звание народа Божьего на земле — свет для всех народов!

Но Израиль не пел. Он потерял всякое упование на любовь своего Небесного Отца и обвинил Бога в нелюбви к нему!

Один брат в Господе недавно излил мне свою душу, поведав о тяжком испытании, выпавшем на его долю. Около года назад он ушел с хорошо оплачиваемой работы, потому что видел, что в недалеком будущем он, для того чтобы остаться там, должен будет пойти на компромисс. В течение нескольких месяцев он подал на разные предприятия заявления о принятии на работу, но долго ни одного положительного ответа не получал. Это было время серьезного испытания, и он получил много советов от хорошо знающих Писание друзей. Одни считали, что он, наверное, согрешил, поэтому Бог не слышит его. Другие говорили: „Если бы ты просто имел достаточно веры..." Но этот брат сказал мне: „Если Бог пытается мне этим что-то сказать, то я не понимаю, что именно. Я просто еще не могу уловить смысл всего. Легко ободрять таких, как я, которые терпят неудачу, но до тех пор, пока ты сам не пройдешь через это, ты просто не можешь почувствовать этой боли! Я люблю Господа, но чувствую себя таким беспомощным".

Потом он сказал нечто, глубоко поразившее меня, что стало поводом для этой проповеди: „Я хочу пройти через это испытание и выйти со свидетельством. Я не хочу, чтобы Бог просто дал мне другую работу, освободил меня от неприятностей и позволил мне идти дальше, ничему не научив. Все люди вокруг наблюдают за мной, и я хочу быть свидетельством во славу Божию".

ПЛОТЬ БУНТУЕТ: „КТО СПОСОБЕН ПЕТЬ ВО ВРЕМЯ ИСПЫТАНИЯ?"

Некоторые сказали бы: „Но ведь это ненормально петь песни благодарения во время страданий. Если бы мы были на месте израильтян, мы бы тоже кричали от страха. Человеку свойственно беспокоиться, когда он думает о своей супруге, о семье, когда он без работы, у детей проблемы и беды одна за другой сваливаются на голову".

Братья и сестры, Бог на это смотрит не так. Его пути отличны от наших. Был ли он безжалостен, когда сказал Моисею: „Что ты вопиешь ко Мне? Скажи народу, чтобы они шли!"? Значит ли это, что Его не трогают наши человеческие переживания и неприятности? Нет! Писание говорит: „...ты видел, как Господь, Бог твой, носил тебя, как человек носит сына своего, на всем пути, которым вы проходили..." (Втор. 1:31). Он был любящим Отцом. Даже во время их бесконечных отступлений и оскорблений Он не оставил их.

В вашей семье есть дети. И, глядя на то, что происходит в нашей стране, наших городах, наших школах, вы наверняка думаете о том, сможет ли Бог уберечь ваших детей от этого ужаса. Но не думайте, что наш любящий Отец не слышит наших молитв и что Он не будет продолжать охранять огненной стеной наших детей!

Господь сказал Израилю: „...дети ваши, о которых вы говорили, что они достанутся в добычу врагам, и сыновья ваши, которые не знают ныне ни добра, ни зла, они войдут туда, им дам ее, и они овладеют ею" (Втор. 1:39). Бог привел в землю обетованную детей тех, кто роптал и отказался доверять Ему.

Ничего неправильного нет в том, что ты в беде приходишь к Господу и взываешь: „Помоги!" Бог поймет тебя, твое разбитое сердце. Давид сказал: „В тесноте моей я призвал Господа и к Богу моему воззвал" (Пс. 17:7). Но придет время, когда Дух Святой скажет тебе, как Он сказал когда-то Моисею: „Почему ты все еще вопиешь? Когда же в твоем сердце возрастет вера?"

Дело в том, что Бог знает, что ты находишься в опасности. Он знает также , каким образом уберечь тебя. Он имеет миллион путей для этого. Ты просто не можешь видеть их, если спиной повернулся к Господу и этим создал препятствие.

Для израильтян таким препятствием было Чермное море и страх. Если бы они попытались уйти в горы, львы и другие хищные звери растерзали бы их. У них не было никакого выхода, лишь Бог мог им его показать. Они получили Божье освобождение, и после всего этого они запели. Но по прошествии трех дней ими опять овладели старое сомнение и старый страх.

В первые три дня они просто скрыли свой страх, они запрятали его глубоко вовнутрь. Они не побороли его и не нанесли смертельного удара по сомнению.

МИР ТРЕБУЕТ ОТ НАС ПЕСНИ ВО ВРЕМЯ ТРУДНОСТЕЙ!

Возлюбленные, есть такая песня, которая может быть спета во время испытания. И ты можешь быть уверен — если мир знает, что ты христианин, он потребует эту песню от тебя.

Псалмопевец говорит: „Там пленившие нас требовали от нас слов песней, и притеснители наши — веселья: «пропойте нам из песней Сионских». Как нам петь песнь Господню на земле чужой?" (Пс. 136:3-4).

Божий народ находился в наиболее трудном в их жизни положении. Он был уведен в плен, и его завоеватели требовали от него песни. Но в нем уже не было больше жизни, не было ничего, кроме уныния, отчаяния и безысходности!

Множество христиан точно в таком же положении находится и сегодня. Ты можешь быть обманут жизнью, дьявол может преследовать тебя по пятам со старыми искушениями. Ты чувствуешь себя на грани падения, думая: „Я не смогу это победить. Несмотря на все мои молитвы и

моления, все выглядит так, будто я останусь таким до конца своей жизни. Это старое рабство вечно будет преследовать меня!"

Когда Израиль попал в вавилонский плен, его завоеватели кричали израильтянам: „Спойте нам! Сыграйте для нас! Мы слышали, что ваш Бог сделал для вас. Наши разведчики рассказали нам все. Теперь достаньте свои бубны и принесите свои арфы. Сыграйте нам песню! Покажите нам свою радость в вашем Боге!" Я не верю, что это было сказано лишь только в насмешку. Вавилонские боги не могли дать дождя в пустыне. Завоевателям не на что было надеяться. Но они слышали, как Израиль пел своему Богу, Богу, Который сопровождал их через невероятные трудности. Вавилоняне говорили: „У этих людей есть Бог, Который может разделить море для них. Его огонь сходит с неба. Он противостоит их врагам. Это действительно какой-то великий Бог!"

Они увидели людей, у которых были те же проблемы, что и у них, которые так же сражались, как и они, но которые могли петь и радоваться и которые сохранили свою веру в самые черные часы! Вавилоняне просили спеть песню, потому что им нужно было свидетельство! И это очень важно, чтобы дети Божии, где бы они ни были, в любое время могли петь песню: „Твердо я верю — мой Иисус! Им я утешен и Им веселюсь".

Мир взывает к нам, верующим, громким голосом: „Вы можете показать нам чудо! Не Чермное море, которое разделилось надвое, поражает нас. Не слепой, прозревший на наших глазах, и не исцеленный хромой. Нас поражает то, что в самый тяжелый момент своей жизни, когда ситуация совершенно безнадежна, верующий радостно улыбается, воспевая хвалу Богу! Вот это чудо мы хотим видеть!"

Ты должен нанести смертельный удар по своим сомнениям во время испытания — или же ты превратишься в хронического ропотника. Если ты не справишься со своими сомнениями, тобой овладеет дух ропота и недовольства. Таким ты проживешь свою жизнь, таким и умрешь. Твои сомнения не должны быть спрятаны вовнутрь. Они должны быть вырваны с корнем. Давайте посмотрим на израильтян через три дня после их освобождения из египетского плена. Они только что пели, били в свои бубны, торжественно свидетельствуя о силе и могуществе великого Бога, радуясь, что Он руководил ими и охранял их. Потом они пришли в Мерру, что значит „горечь". Это место должно было стать следующим испытанием для них.

Вы видите, как просто Бог допускает одно испытание за другим до тех пор, пока мы наконец не извлечем для себя урока. Если же мы продолжаем упорствовать, то приходит время, когда Бог оставляет нас одних с нашей горечью и нашим ропотом. „И шли они три дня по пустыне и не находили воды... И возроптал народ на Моисея, говоря: что нам пить?" (Исх. 15:22–24).

В воскресенье они имели чудесный день — они воспевали Бога, танцевали и славили Его. Наступила среда — и они оказались в беде. Одно лишь небольшое испытание, и люди сразу начинают роптать.

Как мог этот народ так скоро потерять свое упование? Да они его просто никогда не имели!

Итак, израильтяне вновь не выдержали испытания! Они не извлекли урока из предыдущего и опять упустили возможность показать свет и величие своего Бога. И в дальнейшем Израиль не был способен научиться чему-либо у Бога!

Они даже начали пользоваться Его добротой, как чем-то самим собой разумеющимся. Когда у них не было пищи, Он послал им с неба манну, затем перепелов. Но ни одного слова благодарности не было произнесено! Напротив, народ стал жадным, жестоковыйным.

О, какой это позор! Неблагодарность влечет за собой проклятие — ты будешь предан духу недовольства и ропота!

Израиль был свидетелем Божьего чуда на Чермном море. При них горькая вода в Мерре стала сладкой. Они пили воду, бьющую из скалы на горе Хорив, они ели манну и перепелов. Итак, они были спокойны и готовы идти в обетованную землю. Бог дал им последнюю возможность довериться Ему и верить в Него. Израильтяне послали двенадцать соглядатаев в землю Ханаанскую и десять из них пришли назад с недоброй вестью: „В ней подлинно течет молоко и мед... но города укрепленные, весьма большие... Не можем мы идти против народа сего, ибо он сильнее нас... Земля, поедающая живущих на ней, и весь народ, который видели мы среди ее, люди великорослые; там видели мы и исполинов... и мы были в глазах наших пред ними, как саранча..." (Числ. 13:28–34).

Это сообщение вызвало полный хаос в стане израильтян. Все сдерживаемое волнение, сомнения и страх, которые накапливались внутри, вылились в возмущение против Бога. Когда Иисус Навин встал и сказал: „С нами Бог! Бог силен!", люди хотели побить его камнями!

Народ в тот момент еще не знал, что это испытание необходимо было для того, чтобы подготовить его к первой битве в Ханаане за Иерихон. Соглядатаи сказали израильтянам: „Первое, что вы найдете там, это укрепленный город, называемый Иерихон. Он неприступен. В него просто невозможно проникнуть! У нас нет оружия, нет стенобитной машины. Это бесполезно, безнадежно. Не стоит даже пытаться идти туда!"

Возлюбленные, эти слова как раз то, что дьявол от нас хочет: „Это безвыходное положение". У Бога же есть план! Ты просто не видишь его. Все, что ты видишь, — это стена, которая перед тобой. Но Бог видит намного дальше, чем ты. Для Него там нет стены. Для Него совсем не трудно пройти сквозь нее. Для Него не существует никаких сложностей, потому что он силу врага не признает. Надо доверять Ему!

Для Израиля это был последний шанс. Именно в этот момент надо было подняться и петь, показать Богу свое доверие. Кто-то должен был встать и сказать: „Мы думали, что мы погибли у Чермного моря, — но Он спас нас! Мы думали, что нам пришел конец у горьких вод в Мерре, — но Он спас нас! Мы думали, что мы

умрем от голода в пустыне, — но Он спас нас! Мы думали много раз, что уже все кончено. Но каждый раз Бог выводил нас из опасного положения. Он благополучно довел нас до сего места! Давайте торжественно заявим миру, что наш Бог могуч!"

„И подняло все общество вопль, и плакал народ во (всю) ту ночь; и роптали на Моисея и Аарона все сыны Израилевы, и все общество сказало им: о, если бы мы умерли в земле Египетской или умерли бы в пустыне сей! и для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча? жены наши и дети наши достанутся в добычу врагам; не лучше ли нам возвратиться в Египет? И сказали друг другу: поставим себе начальника и возвратимся в Египет. И пали Моисей и Аарон на лица свои пред всем собранием общества сынов Израилевых... И сказал Господь Моисею: доколе будет раздражать Меня народ сей? и доколе будет он не верить Мне при всех знамениях, которые делал Я среди его?" (Числ. 14:1–5, 11).

В конце концов терпение Божье кончилось. Послушайте, что Он сказал ропотникам: „Завтра обратитесь и идите в пустыню к Чермному морю... а сыны ваши будут кочевать в пустыне сорок лет... доколе не погибнут все тела ваши в пустыне" (Числ. 14:25,33).

ИИСУС, ОСВОБОДИ НАС ОТ СОМНЕНИЯ, СТРАХА И НЕВЕРИЯ!

„Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что–нибудь от Господа" (Иак. 1:6–7). Мир сегодня полон христиан, которые не держатся Божьего святого Слова. Они сидят в Доме Божьем и ропщут, и ворчат, забывая о том, что Бог их слышит.

Бог слышит наши сетования! Сетования эти — обвинение в Его адрес. Он якобы не печется о нас, Он подвел нас!

Я не должен допускать подозрительности, сомнений и страхов ни к жене, ни к друзьям, ни к любимым, ни к сослуживцам. Бог сказал, чтобы я взял все свои сомнения, принес их ко кресту и положил перед Ним со словами: „Иисус, удали мое неверие!"

Израиль провел последующие сорок лет в злословии, в зависти, в недовольстве. Эти годы полны горечи. Что за жалкое существование! Израильтяне все еще утверждали, что они дети Божьи, все еще настаивали на том, что они святые. Но это было их утверждение, а не Божье.

Однажды в жизни ты должен оказаться в такой ситуации, когда вынужден будешь довериться Ему. Если ты научишься этому сейчас, то в следующий раз, когда тебе будет плохо, ты будешь петь и ликовать, воздавая хвалу своему Освободителю!

С чего начать? Посмотри прямо в зеркало Божьего Слова! Просмотри твои слова и поступки за последние тридцать дней. Выражал ли ты свое недовольство, ропот? Ты, наверное, ответишь: „Да, но я не выражал недовольства Богом!" О, нет, именно Богом! Неважно, где и кто тебя раздражал, все это направлено против Бога!

В каком бы месте не открыл я свою Библию, везде я читаю: „Надейся на Меня, и Я совершу! Только предай свои пути Мне". Это значит: остановись и воззри на спасение Господа! Ты спросишь: „Ну а если ничего не произойдет?" Такой вопрос выдает твое сомнение и твой страх.

Дорогой читатель, обратись к Богу сегодня же и скажи: „Господь, я сделал все, что, как я думаю, можно было сделать в моей ситуации. Я знаю, что сам не смогу разрешить свою проблему. Я полагаюсь на Тебя и жду Твоей победы".

Позволь Богу сделать тебя в этом мире свидетелем Его верности. Возлюби Его всем сердцем прямо сейчас! Отдай Ему все твои проблемы, всю твою веру и надежду — и Он даст тебе ту верную песню.

Николай ВОДНЕВСКИЙ

Окончание. Начало в номере 84.

* * *

Война, война,
Твой голос — гром,
Язык войны — огонь.
И не с того ли за бугром
Заплакала гармонь?

Шептали тихо старики:
— Мы знали, будет так.
Редели русские полки
От вражеских атак.

По всей стране переполох,
Земля огнем горит.
На поле битвы громом „О-о-х!"
Протяжное стоит.

Я слов сегодня не найду
О тех, кто был сражен,
Кто вспоминал тогда в бреду
И матерей, и жен.

Мы все отвагою полны,
Пока не грянет гром.
Пропел снаряд, и сразу мы
Ложимся кверху дном.

И вспоминал Иван слова,
Что часто вторил дед:
— У смерти есть свои права,
У человека — нет.

Однажды ахнул Следопыт:
Втесалась пуля в бок.
Но кто от смерти защитит,
Коль не великий Бог?
И кто на помощь к нам придет
В тяжелый жизни час?
Кто слезы нам с очей отрет,
И кто утешит нас?

— О мама, Боже, помоги!..
Я больше не могу.
А рядом парень без ноги
На втоптанном снегу.

Иван на помощь мать зовет,
Глаза туманит дым.
Вдруг слышит: мать его поет,
Как будто рядом с ним:

„Христос не обидит.
Подумай о том,
Что Он тебя видит
Под этим кустом.

Есть сила в молитве,
В сердечном „прости".
Бог может и в битве
От смерти спасти.

Молись же сердечно,
Сынок мой, молись!
Бог любящий, вечный
Спасет твою жизнь.

Спасительной кровью
Ты будешь омыт.
Молись же сегодня,
Молись, Следопыт!"

Вдруг голос замер, и покой
Разлился на душе.
А здесь всего подать рукой
До вражеских траншей.

И снова командирский зык:
— За Родину! Ура!
У Следопытова язык
Проглатывал слова:

— Господь, помилуй, помоги,
Дай силы мне привстать...
А где свои, а где враги —
В тумане не видать.

Утих артиллерийский гул,
А в голове угар...
„Он ранен иль навек уснул?" —
Подумал санитар.

В глазах темно, и Следопыт
Понять уже не мог:
Быть может, это смерть стоит,
Стоит у самых ног?

— Крепись, боец, и мы пройдем!
Крепись, наш юный брат!
И на шинели под огнем
Его снесли в санбат.

* * *

Лежал в вагоне Следопыт,
Горела грудь от ран.
Но не был Господом забыт
Простреленный Иван.

В вагоне бред, проклятья, стон,
Мучительный недуг.
А санитарный эшелон
Вез раненых на юг.

Иван с постели не вставал,
О жизни думал так:
„Жизнь человека, как трава
Или цветущий мак.

Жизнь, как цветок: сегодня есть,
А дунул ветер — нет".

И вот он, на пять тысяч мест,
Ташкентский лазарет.

* * *

Шум в голове, как будто рой,
Но как-то надо жить.
Иван Петрович с медсестрой
Любил поговорить.

Прошло томительных недель
Не две, не три, а шесть.
Ему больничная постель
Успела надоесть.

Нам трудно чудеса понять:
Иван вполне здоров.
И он теперь готов обнять
Сестер и докторов.

Небесной правды вечный глас
Звучит через века:
Не доктора спасают нас,
А Божия рука!

О светлый, розовый рассвет,
Я гимн тебе сложил!
Кто говорит, что Бога нет?
Я знаю: Бог мой жив!

* * *

Больничный сад дождем омыт,
И снова в форме Следопыт.

В саду больничном дремлет
тишь,

Куда же ты, Иван, спешишь?

„Нельзя сегодня опоздать —
Я приглашен сестрой на пять".

Война — войной, а в сердце —
май.

Звенит по улице трамвай.

Вот он за угол повернул,
Мелькнул угрюмый саксаул.

Вот переулок, вот и дом,
Туда, читатель, мы войдем.

В квартире чистенькой уют,
И там вполголоса поют.

О чем поют — не все понять,
Сестра встречает, будто мать:

— Садись, наш брат, и не скучай,
Я пригласила всех на чай.

Мы все друзья, мы все равны,
Страдаем вместе от войны...

Потом спокойно за столом
Один старик прочел псалом.

А после тихо говорил,
Как мир Спаситель возлюбил.

И рассказал он о былом...

* * *

— И вот, вхожу я, значит, в дом.

Устал. По зимнему пути
Мне сорок верст пришлось пройти.

Вхожу я в дом, а там людей...
(А голос — будто дед Фаддей).

Людей там было, как сказать,
Душ, может, двадцать, двадцать
пять.

Уж я хотел было назад,
Мне говорят: „Постой, солдат!"

Я, значит, с фронта шел домой.
Сажусь. Мне это не впервой.

Но вижу, что-то тут не так,
Мне б самогона на пятак.

А здесь поют и стар и мал,
Таких я песен не слыхал.

Поют о горнем, о святом,
И про какой-то Отчий Дом.

Хотел я встать, уйти назад,
А мне опять: „Постой, солдат!"

Я говорю: „Ищу ночлег,
Далек мой путь, и валит снег".

„Вот здесь ты будешь отдыхать",–
Мне указали на кровать.

И я остался. Кто-то встал
И внятно Библию читал.

Он говорил, как любит Бог...
Понять я все тогда не мог.

Но песня тронула в груди:
„О грешник, к Господу приди!"

И с той поры я стал не тот.
То был четырнадцатый год.

И вот уж двадцать восемь лет
В моей душе не гаснет свет.

Ну а потом, как кончил дед,
Сестра устроила обед.

Иван смущен немножко был,
Но вскоре всех он полюбил.

Он за обедом слово взял,
Все по порядку рассказал.

О том, что жив он неспроста,
О том, что верит он в Христа.

Потом взяла гитара тон,
(Голос сестрицы — чистый звон).

Иван слова ее ловил,
Как будто воду жизни пил.

Он пил с Господнего стола.
Навек запомнились слова:

„Возьми меня отныне
И впереди
По жизненной долине,
Господь, веди.
Не мог бы я тропою
Твоей идти,
Но если Ты со мною,
Я тверд в пути".

Иван вернулся в лазарет,
В его глазах небесный свет.

В своем блокноте записал:
„Нашел я то, чего искал".

Там адрес вывела рука,
Писала внучка старика:

„Я каждый день и каждый час
В молитвах буду помнить вас.

Скорей бы кончилась война...
Пишите. Зина Фомина".

* * *

Ташкент устал и сладко спит.
Рассвет встречает Следопыт.

И снова день, и снова гул
И паровозный рык.
В саду шептался саксаул
И ворковал арык.

На небе таяла заря,
Просвечивала высь.
И, словно три богатыря,
Три тучи разошлись.

А как же фронт? Дела плохи.
Не виден поворот.
— Несем расплату за грехи, —
Говаривал народ.

Бог мир привел на строгий суд,
Потребовал отчет,
Но только люди не поймут,
Пока не припечет.

Был скуден карточный паек
И невелик запас.
И знали все, еще далек
Освобожденья час.

Никто не знал, когда отбой
Горнист нам протрубит.
И снова фронт, и снова в бой
Был брошен Следопыт.

Тот край, что был ему так люб,
Стал жертвою огня.
А там, где был колхозный клуб,
Дымилась головня.

Война пришла к нам неспроста,
Как дед нам говорил:
— За поругание Христа
Несет расплату мир.

Приказ был отдан по войскам:
Пробить на запад брешь!
А враг цеплялся тут и там,
Чтоб удержать рубеж.

Он сыпал градом пуль и мин
И не жалел огня.
За деревушку Красный Клин
Шел бой четыре дня.

Четыре дня в огне земля,
А лес, как бритвой, сбрит.
— Господь мой, сохрани меня! —
Молился Следопыт.

Освободить не просто так
Земли родимой пядь.
Ведь немец восемь контратак
Предпринимал опять.

Но вот прорыв! И путь открыт,
И нет бетонных стен...
А в это время Следопыт
Попал в немецкий плен.

Длинна для пленного верста,
Тяжел его урок.
Тому, кто верует в Христа,
И плен послужит впрок.

* * *

На Запад гнали серый строй,
Ковром садилась пыль.
Над каждой пройденной верстой
Слезу роняла быль.

Жандармы в облике горилл,
Как демоны, в строю.
Друг, умирая, говорил:
— Ты, Следопытов, был мне мил,
Возьми шинель мою...

Возьми. А мне уж не дойти,
Твой друг отвоевал.
Должно быть, этот на пути
Последний мой привал.

Колонну гнал конвой, спеша:
— Лос, руссеншвайне, шнель!..
У Следопытова в ушах:
„Возьми мою шинель..."

Пригнали поредевший строй,
Загнали всех в барак,
А там опять сирены вой
И баланды черпак.

Труд на заводе был тяжел,
Солон немецкий брот.
Так сорок третий год прошел,
Голодный, страшный год.

Сбежать бы прочь куда-нибудь,
Да стены, как гранит.
Как ни тяжел земной наш путь,
Бог избранных хранит.

Для Следопыта вольный свет
Закрыт со всех сторон,
Но каждый день Новый Завет
Читал в бараке он.

Когда вокруг косила смерть,
Он верой в Бога жил.
Он каждым словом о Христе,
Как хлебом, дорожил.

Так сорок пятый грянул год:
Атаки, бомбы, дым...
Но на востоке небосвод
Стал бледно-голубым.

Там угасал немецкий дух,
Война уже не та.
И по баракам ползал слух:
Варшава занята!

Писали мелом на стене:
„В плену последний май!"
Сам маршал Конев на коне
Форсировал Дунай.

Союзников победный пыл
Принес на запад Клей:
Он сквозь заслоны переплыл
Ла-манш, Па-де-Кале.

Простреленный метался враг,
Стал фюрер сам не свой.
И Рокоссовский поднял флаг
Над занятой Литвой.

Пришли советские войска:
В бараках веселей.
Но ветер радость расплескал
Слезами по земле.

* * *

В медалях груди,
Победный шаг.
Раскат орудий
Гудел в ушах.

Земля внимала
Той славе дней.
Восьмое мая —
Конец войне.

Всевышний бурю
Остановил.
Немецкий фюрер
Свой яд испил.

Последний раунд
Он вел, как трус.
И Ева Браун
Сказала: „Шлюс!"

Все рады были,
И ведь не зря:
Освободили
Концлагеря.

На желтом взгорке
Пред сотней глаз
Василий Теркин
Пустился в пляс.

Под гул оваций
Заныла грудь.
Репатриаций
Боялся люд.

Власть неизменна,
И вождь чумной.
Пугал всех пленных
Возврат домой.

Команда четко:
„Закрыть вагон!"
Окно-решетка
Со всех сторон.

Для вражьих классов
Пощады нет!
И первым Власов
Понес ответ.

И поезд тронул
И канул в тьму.
Пошли вагоны
На Колыму.

О, как сегодня
Душа болит...
Ведь в том вагоне
Был Следопыт.

* * *

Далек, далек Колымский край.
Терпи, страдай и умирай.

Немало найдено причин,
За что и почему
Иван Петрович получил
Наряд на Колыму.

Он не один. Их много тех
В земле промерзлой спят.
Ведь в пятьдесят восьмой статье
Есть пунктов пятьдесят.

Там летом не растут цветы,
Трещит мороз зимой.
— Изменник ты! Предатель ты! —
Покрикивал конвой.

Иван молитвенно терпел,
Он знал: защита — Бог.
Об Иисусе гимны пел,
Какие только мог.

Без выходных лесоповал —
Строг лагерный закон.
Мороз безжалостно сковал
Природу, как в бетон.

Молчал нахмурившийся лес,
Под снегом — мерзлый лист.
С винтовкою наперевес
Охранник — эмведист.

На кухне суп — одна вода,
Барак — холодный гроб.
И как ни тяжела судьба,
Не ляжешь сам в сугроб.

Иван Петрович постарел,
Осунулся, зарос.
Он не роптал на свой удел,
Что дал ему Христос.

Иван Петрович жить устал —
Работа тяжела...
Но вера в Господа Христа
По-прежнему жила.

Для брата — брат, для друга — друг,
Он с верой в Бога жил.
На нарах, сидя в полукруг,
Он братьям говорил:

— В страданьях плавятся сердца,
Тернист наш узкий путь.
Вблизи Небесного Отца
Есть место отдохнуть.

А рядом кто-то говорит:
— Мы терпим здесь не зря.
Придет пора — шталаг сгорит,
Сгорят все лагеря.

— А ждать-то сколько? Год иль два?
— Кто нам свободу даст?
У кагебистов все права,
В руках у них вся власть.

— Вот отравить бы этих псов,
Да ружья в руки взять!
— Вокруг немало тут лесов,
Да трудно убежать.

— Позвольте, братцы, мне опять
Сказать, пока я жив:
Придет пора, придет, как тать,
Изменится режим.

— Где диктатура, там и месть,
Там держит власть бандит.
— Пусть знают все, что правда есть,
И правда победит.

Так раздавались голоса
В бараке перед сном.
Шумели за окном леса,
Метели за окном.

А за окном снегов постель,
Висит седой туман...
Об Искупителе Христе
Рассказывал Иван.

А на рассвете вновь подъем,
В лесу тяжелый труд.
Шептались зеки: мы умрем,
Пока настанет суд.

Но знал и верил Следопыт:
Не стоило тужить.
Кто Кровью Господа омыт,
Тот вечно будет жить!

Утро...
Подъем.
Построение:
Стройся в колонну по шесть!
— Господи!
Дай мне терпение
Трудности все перенесть!

Небо свинцовыми тучами
Густо закрылось опять.
— Господи, как нам наскучило
Час на поверке стоять!

Вышел походкой гусиною
Строгий начальник вперед.
— Номер такой-то, на линию! —
Страж басовито орет.

Как? Неужель Следопытова?
И не свобода ли ждет?

А у охранника сытого
Наготове пулемет.

Утро туманилось раннее,
Жалко Ивана до слез.
Значит, о братском собрании
Кто-то начлагу донес.

— Ну, доходяга, рассказывай,
Сколько у вас заправил?
Мало вас в камерах газовых
Гитлер в Дахау травил!

* * *

Бросили в камеру темную.
Тело ломило от ран.
— Дай мне кончину достойную! —
Богу молился Иван.

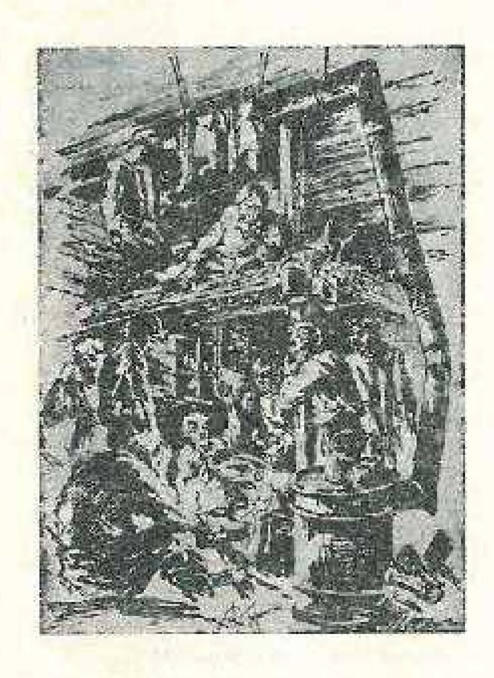
— Ты нам глаза не замазывай, —
Снова и снова допрос.
— Ну, доходяга, рассказывай,
Как тебя любит Христос.

И Следопыт не утаивал,
Все рассказал не спеша.

У эмведиста Катаева
Где-то есть тоже душа...

* * *

Года...
Тяжелые года
Страданий и тревог.
От непосильного труда
Иван Петрович слег.

Он угасал, как уголек.
Из легких — кровь струей.
— Теперь, — сказал он, — недалек
Желанный мой покой.

В барак пришли его друзья,
Склонились все у нар.
Запеть бы, братцы, да нельзя:
Узнает комиссар.

Но в сердце искренность тая,
Запели не спеша:
„Ведь мир не родина моя,
Ему чужда душа.

Недалек, недалек
Страданиям конец".
— Я слышу: вот меня зовет
На небеса Отец.

Барак молчит, никто не спит.
Всем хочется домой.
Сказал чуть слышно Следопыт:
— Вы спойте, милые мои,
Еще про край родной.

Словами выразить нельзя,
Как, слезы проглотив,
Запели братья и друзья
На свой родной мотив:

„Последнее слово,
Последняя песня.
Пусть истина Божья
Всем будет известна!

Мы будем молиться
Усердно и дружно.
Стране обратиться
К Спасителю нужно.

Мы верою видим
Небесные дали.
По верному следу
Мы с Ваней шагали.

От нас он уходит,
Сломили нажимы,
Но тысячи братьев
Останутся живы.

Они-то и скажут
Всем людям России,
Что есть избавление
В ранах Мессии.

Наш друг, до свиданья!
Мы встретимся снова!"

* * *

Последняя песня,
Последнее слово.

Иван едва открыл глаза,
Но говорить не мог.
Стоят и братья, и друзья,
А ближе — вечный Бог.

Он тихо ноги вытянул,
Был слышен мирный вздох.

* * *

А за стеною караул
Души не уберег.

ОТ АВТОРА

Теперь пришла пора и мне
Сказать немножко о себе.

Мне Следопыт по духу брат,
Когда-то был и я солдат.

И как его, в тяжелый час
Меня Христос от смерти спас.

Его защита надо мной!..
ГУЛАГ, как гром, шел стороной.

Теперь от родины вдали
Смотрю с тоской на корабли.

Они плывут в мои края,
За ними песнь летит моя.

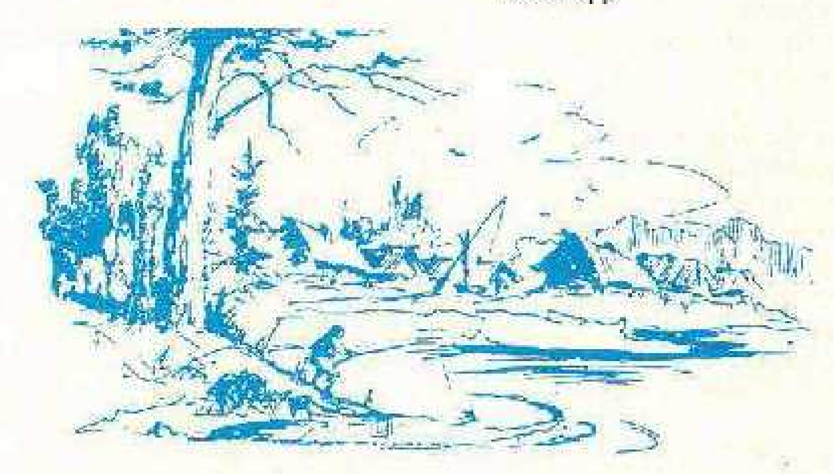
Она стремительно летит:
Господь Россию посетит.

Я Бога искренне молю:
— Помилуй Родину мою!

Излей на раны Твой бальзам
И снизойди к ее слезам.

Веди меня с неверьем в бой,
Ты — впереди,
Я — за Тобой.

1965 год.

Рисунки Е. ГАРИНА

Дневник одной Библии

Перевод с английского Веры КУШНИР

15 января.

Я отдыхала целую неделю. Первые вечера нового года моя хозяйка читала меня регулярно. Теперь, кажется, я забыта.

2 февраля.

Уборка! С меня стерли пыль, как и с окружающих меня предметов, и снова поставили на полку.

7 февраля.

На короткое время моя хозяйка взяла меня, чтобы выписать нужные ей места, и отправилась в воскресную школу.

7 марта.

Сегодня с меня стерли пыль и положили на стол в гостиной. Важные гости были и ушли, а я опять оказалась на полке.

2 апреля.

Занятой день! Моя хозяйка вела молитвенный урок и то и дело открывала меня в поисках ссылок. Поиски ей плохо удавались, она с трудом находила то, что ей нужно было. Видите ли, она не очень хорошо со мной знакома.

5 мая.

Я на коленях у бабушки. Она гостит у нас. Крупная слеза упала на Послание к Колоссянам 2:5-7.

6 мая.

Я снова у бабушки на коленях. Она долго читала 1 Послание Коринфянам 13-ю главу и последние 4 стиха 15-й главы.

7, 8 и 9 мая.

Я была на коленях у бабушки каждый день после обеда. Я и сейчас еще лежу у нее на коленях. Так приятно чувствовать, что тебя ценят, любят и держат так нежно. Некоторое время она читает меня, а потом долго сидит и размышляет.

10 мая.

Бабушка уехала, и я опять на старом месте. Она поцеловала меня перед отъездом.

4 июня.

Кто-то вложил в мои страницы пару листков клевера.

1 июля.

Сегодня меня положили в сундук вместе с другими вещами. Кажется, хозяева едут в отпуск.

7 июля.

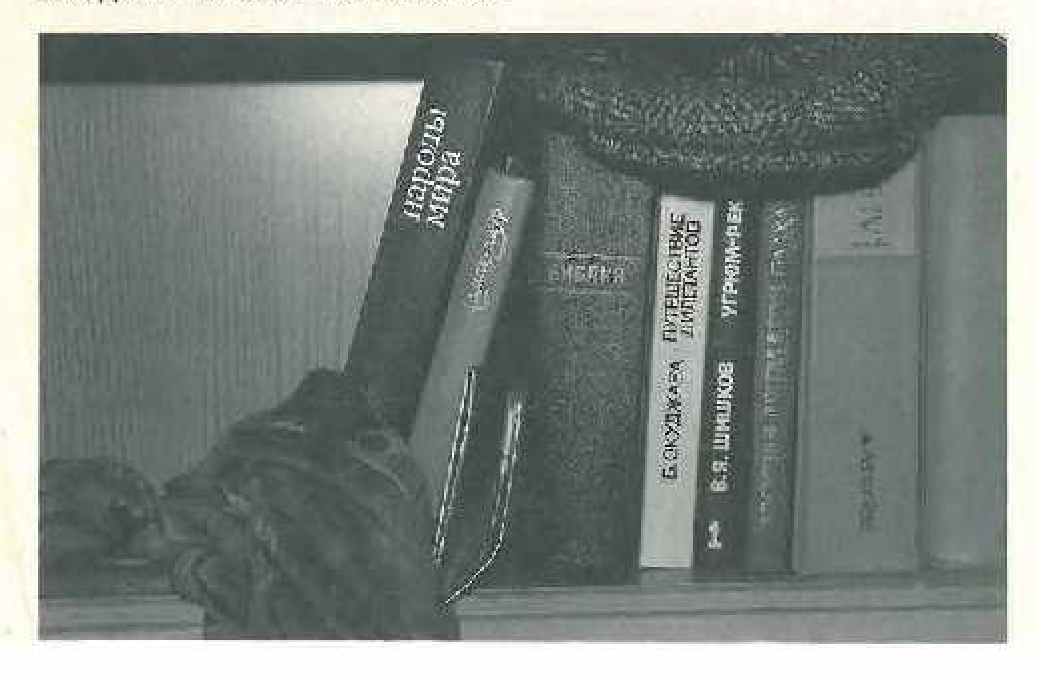
Я все еще в сундуке, хотя почти все остальное уже вынуто. Другие вещи, вероятно, важнее.

10 июля.

Я все еще в сундуке.

15 июля.

Ну вот я и дома! Снова на старом месте. Мы имели настоящее путешествие, но я не пойму, для чего меня брали с собой, я ведь так ни разу и не покинула сундука.

1 августа.

Довольно душно и жарко. На меня положили два журнала, какую-то книгу и старую шляпу. Так хочется, чтобы их сняли с меня!

10 сентября.

Уборка! С меня стерли пыль и поставили на место. Я страдаю от одиночества. О, если бы только опять приехала бабушка!

12 сентября.

Хозяйка пользовалась мною несколько минут. Она писала письмо подруге, у которой умер брат, и ей понадобился подходящий стих для утешения.

5 октября.

Меня понесли в церковь на съезд. В ответ на вопрос: „Кто принес с собою Библию?" — хозяйка подняла меня вверх, и я была посчитана вместе с другими Библиями. Я была и этому рада, все-таки на что-то понадобилась!

31 декабря.

Завтра люди с закрытыми глазами будут наугад открывать мои страницы и класть палец на какой-нибудь стих, а затем, открывая глаза, читать это место. Что, если чей-либо палец остановится на Евангелии от Иоанна 5:39?

Завтра наступит Новый год. Интересно, буду ли я такою же одинокой, как в прошлом году? На полке, под пылью, журналами, книгами, старыми шляпами, в сундуке по целым неделям? О, если бы только мои хозяева почаще читали меня, они непременно нашли бы во мне нужную для их души пищу и полезное наставление.

О, как я хотела бы им помочь! Помолитесь, чтобы вскоре мне была предоставлена такая возможность!

„Ибо всякий просящий получает..." — Мф. 7:18

Я сама из семьи неверующих родителей. Но душа моя всегда искала Бога. Лет с десяти я пробовала молиться, хотя научиться мне этому было негде. Этому, наверное, и научиться нельзя, душа сама знает, как ей говорить с Творцом. В пятнадцать лет я поступила в медицинское училище, и там Господь помог мне узнать истину.

Вместе со мной училась сестра Рита Б., отличавшаяся от нас всех. Мне казалось, что она духовно выше нас. Она с радостью поведала нам о том, что есть Бог — Спаситель всех людей. Я сразу привязалась душой к ней. Она дала мне брошюрку — Евангелие от Матфея. Я на одном дыхании прочла ее. Затем еще и еще раз. Мне все было понятно и не возникало вопросов. Бог говорил со мной через Писание. Я попросила Риту взять меня с собой на собрание. Радость моя была беспредельна. Вскоре я покаялась! Душа моя ликовала, я была самым счастливым человеком на земле. Еще через год я приняла крещение. Все было чудесно, и небо радовалось вместе со мной. Но дьявол — этот вор и обманщик от начала, тоже не спал. И вот я увлеклась не тем, чем надо. Написано: „Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно..."

Я занялась тем, что начала сравнивать жизнь христиан с Писанием, что не всегда совпадало. Человек немощен. Увлеклась я и таким вопросом: кто прав — регистрированная церковь или отделенная? А это не наставляет, и не научает, оно бесполезно, даже более того, вредно. Постепенно я стала остывать, и дьявол подошел с другой стороны: „Ты же свободна во всем, потому что написано: «Истина сделает вас свободными». Это сейчас я поняла, что свобода, подлинная свобода, возможна лишь во Христе, а тогда я прислушалась к словам дьявола. К тому времени я уже поступила на работу. Враг души человеческой окружил меня и дома, и на работе своими слугами. И душа моя вновь затосковала, постепенно я потеряла общение с Богом. Я чувствовала, что мои молитвы не поднимаются выше потолка. Да и на собрание я теперь не каждый раз могла прийти — работа. И сказать об этом пастору или еще кому-нибудь не могла, дьявол уже проник в сердце мое и оттуда нашептывал мне: „А что ты скажешь, ведь не согрешила! Да это просто Бог от тебя отвернулся, видишь, даже молитвы твои не принимает". И опять я его послушала. Так я перестала молиться, потом перестала ходить на собрания и передала, чтобы меня отлучили. Горькая история...

Церковь была в недоумении и долго еще ждала меня. Но дьявол уже руководил мной, и на собрания я не ходила. Теперь небо плакало, а дьявол ликовал. Вот так вроде бы с „пустяков" все и началось. Но это не „пустяки", а несоблюдение Слова Божьего. Меня отлучили. Душа моя скорбела, сердце ныло, но я не показывала виду.

Через два года после этих событий я вышла замуж за неверующего человека. Ему вкратце, без подробностей, рассказала все. Но его это совсем не интересовало — ведь он не знал Бога. А я в мыслях и сердцем все время возвращалась в собрание.

Бог видит все и знает помышления сердца нашего. И Он помог мне. В пасхальное утро этого года я с великой радостью пришла на собрание и с еще большей радостью, с выстраданной радостью (через пять с лишним долгих лет), отдала сердце свое Господу и теперь только молюсь, чтобы крепко держаться мне за Его руку, чтобы не смотреть по сторонам, а только в Его полные любви глаза. Господи! Благодарю Тебя и прошу — помоги! Муж тоже рад, что я нашла душевный покой. Я боялась, что будет скандал, но, слава Богу, у нас все хорошо, и муж тоже стал посещать собрания, может, Бог и ему даст радость спасения. У нас двое маленьких деток, и так хочется, чтобы они с детства любили Бога и чтобы они так же, как учатся говорить и общаться с нами, учились говорить с Богом даже немыми устами, но чистой душой. Пусть поможет нам в этом Бог!

Лариса И., г. Алма-Ата

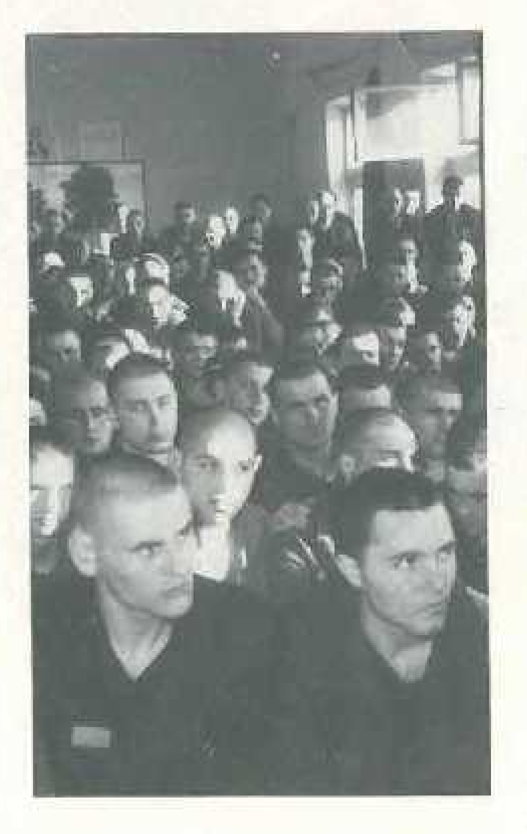
Мне сорок три года. До тридцати семи лет жила, нет, существовала без Бога. О той адской жизни до 1985 года и страшно, и больно даже вспоминать — сплошная пьянка: беспробудная, тяжелая, изматывающая душу и тело. И вот в 1985 году мой Спаситель меня остановил, когда я брела за очередной порцией спиртного, остановил в прямом смысле этого слова... Год пролежала в больнице, и, когда консилиум врачей пришел к заключению: ампутировать ногу, вот только тогда я возопила к Богу. Что мне пришлось пережить, знаю я и Он. Все от меня отвернулись. Пенсии нет, нога травмирована по пьянке, мужа нет, денег нет, долги есть. Ну и что же? Я возопила к Нему, так как родители от меня отвернулись, сказав: лучше бы ты совсем погибла! И вот, когда я обратилась к Иисусу, чтобы Он сохранил мне ногу, Он спас душу мою от вечного ада, а потом уже сохранил и ногу. Что я имею после встречи с Ним? Если до Него я знала только милицию и вытрезвители, кабинеты, где лечат от алкоголизма, лечение в ЛТП в течение года за колючей прово-

локой, то после знакомства с Иисусом Христом я имею: жизнь вечную, прощение грехов, освобождение от пьянства (а ни один врач-нарколог этого сделать не смог, ибо он — человек), дар Святого Духа, исцеление внутренних органов, отравленных алкоголем, да еще братьев и сестер, молитвенные общения. По своей любви и милости Он дал мне такого мужа, о котором я, честно сказать, никогда в жизни и не мечтала. Он мне дал мужа доброго, отзывчивого, умного, трудолюбивого, врача по образованию. Самое главное для меня, что он, Володя, также открыл свое сердце Христу после того, как увидел, какое чудо совершил Господь в моей жизни. И Христос вошел в его сердце Духом Святым. Боже мой, какая милость ко мне, я не в силах высказать. Слава Богу! Сейчас мы оба члены церкви, вместе ходим на служения. Слава Ему!

Валентина Г., г. Красноярск

Я еще не родилась, а мать меня уже не любила. Родить она меня хотела только для того, чтобы удержать моего отца. Но родилась я все-таки без него и в самые тяжелые послевоенные годы. Моя жизнь прошла без материнской ласки. Ближе ей были дети, которые родились после меня и имели уже отца. Потом была любовь, замужество, свои дети... Бога я тогда не знала и не слышала о Нем. А если и когда-то слышала, то смеялась над теми людьми. И вот Бог, видя, что я не способна на зло отвечать добром, лишил меня счастья. Сделал и моих детей сиротами и дал мне много трудностей, чтобы я смягчила свое сердце. Однажды вся наша семья: мой брат с женой и детьми, я с детьми и мать отдыхали в воскресный день у брата. Я очень сильно повздорила со своей матерью, и она от обиды на мое каменное сердце пожелала мне, чтобы я умерла или погибла в катастрофе. И вот тогда мое сердце открылось. Я подумала, что если есть Бог, то почему Он позволяет матери желать своей дочери зла или смерти. Я встала на колени и закричала: „За что, почему Он позволяет матери желать мне зла?" И горько плакала. Через день мать упала и сломала ногу, и я в сердце сказала: „Так ей и надо". С этого дня вражда усилилась, и я начала переживать. И вот настал день, когда я прозрела и увидела истинного Бога. Я стала ходить в церковь, приняла крещение. У меня появилась жалость к матери. Я увидела, что в наших ссорах была виновата и я сама. И мои молитвы постоянно были об одном — чтобы Бог помог нам примириться. И это чудо произошло. Я часто матери говорила в горячке, что, если она умрет, я даже на похороны не приду. И вот за эти свои слова я получила большое испытание от Бога. Случилось так, что мать очень тяжело заболела и без моей помощи не могла обойтись. Мне приходилось ей делать уколы, а когда было особенно тяжело, я брала ее к себе домой и ухаживала за ней. Последние три месяца мы с ней много говорили об Иисусе, и она очень внимательно слушала. Мы с ней помирились и вместе много молились. Просили друг у друга прощения. Мать умерла, и я знаю, что она с Иисусом и я с нею встречусь снова. На земле много людей, которые не веруют, но Бог с ними с детства. Нам только надо Его увидеть и поверить, и Он нам подарит беспредельную радость и спасение в Сыне Его Иисусе Христе.

Людмила Н., г. Огре

В колонию я попал за драку и кражу, до конца срока осталось еще около трех лет. Здесь, в колонии, я год назад уверовал в Бога, покаялся, приняв в свое сердце Иисуса Христа своим Спасителем. Слава Ему за то, что нашел меня и вытащил из глубокой тьмы на Свой свет. С прошлым покончено, свою жизнь я отдал Богу до конца и буду служить Ему искренно. Нас в колонии, тех кто уверовал, четырнадцать человек, но многие осужденные интересуются Словом Божиим. Слава Богу! Все мы младенцы в духовной жизни — кто год, кто полгода, как уверовал, изучаем Библию, молимся, свидетельствуем другим осужденным об Иисусе Христе.

Эта колония — больница, тут нас, осужденных, лечат от туберкулеза легких. У нас к вам, дорогие братья и сестры, вот такая просьба: вышлите нам, пожалуйста, маленький магнитофон с наушниками, а также к нему кассеты с записями проповедей, песен, рассказов на русском языке. Если бы вы знали, дорогие братья и сестры, как нам хочется послушать настоящие проповеди, христианские песни, рассказы. В колонии не разрешено иметь ни приемников, чтобы слушать христианские передачи, ни магнитофонов, но мы разговаривали с администрацией и она как будто не против разрешить нам иметь магнитофон с христианскими записями.

Моя мама более полугода назад также уверовала в Господа, отчим — два месяца назад. Слава за все Богу, теперь вся наша семья верующая. Я прошу написать мне письмо. Вышлите его прямо мне в колонию, мы его все будем очень ждать.

Молитесь о нас, чтобы Господь давал нам силы в борьбе со своей плотью, всеоружие в борьбе с сатаной, укреплял веру, и о пробуждении грешников.

Александр П., г. Актау

Дж. ЛАМЗА

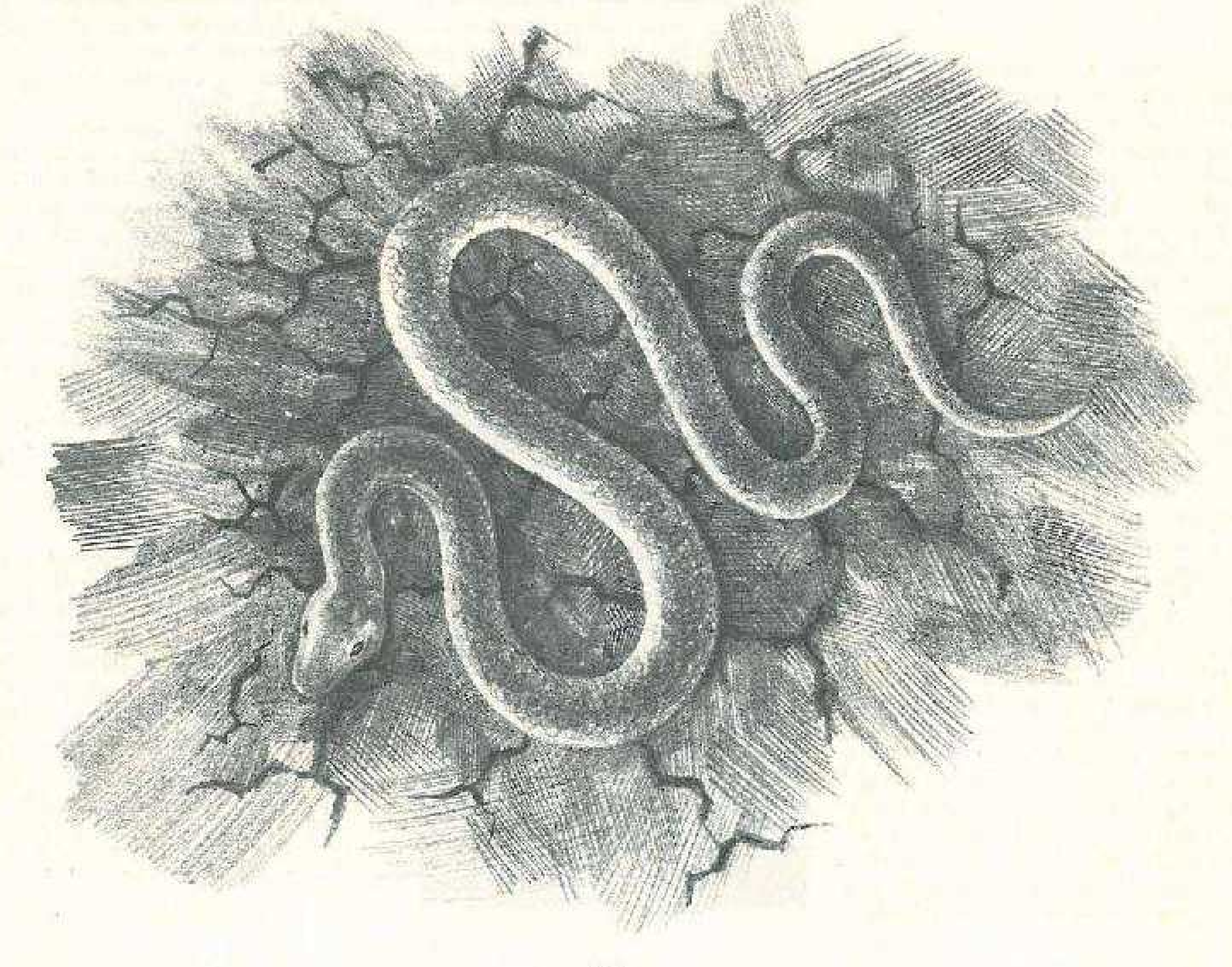
ЗМЕИ МУДРЫ

„Именем Моим... будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы".

Мк. 16:17–18

Для жителей Востока нет ничего необычного в том, что по полу их хижины может проползти змея или скорпион, потому что очень часто в соломенных крышах можно обнаружить гнезда птиц и змей. В поисках пищи и воды змеи проникают в жилище. Маленькие дети могут играть со змеями, и последние очень редко их кусают. Многие семьи настолько привыкли в своем доме к пресмыкающимся, что не прогоняют их, потому что никаких неудобств от них не испытывают. Тех же, кто пытается их уничтожить, они безжалостно кусают. Змея чувствует, когда человек задевает ее по неосторожности, без злого умысла. В этом случае она его не трогает. В случае же, если человек намерен причинить ей боль, хочет ее уничтожить, его движения вызывают в ней подозрение, ибо змеи мудры (Мф. 10:16). Похоже дело обстоит и с ядом. Если человек Востока хочет без шума и особых осложнений избавиться от неприятеля, он приглашает его в дом и всыпает в его еду отраву. Нередко гость после такого угощения остается цел и невредим или после легкого недомогания опять выздоравливает. В обоих этих случаях человек ничего не знает о злых намерениях „гостеприимного" хозяина и не испытывает поэтому никакого страха. Если кто-то пьет яд, зная об этом, страх парализует силы сопротивления его организма и вероятность смерти в таких случаях довольно высока.

Во всех четырех Евангелиях мы не найдем ни одного намека на то, что Иисус прогонял змей, чтобы доказать истинность Своих слов. Не превращал Он и камни в хлеб, когда Его мучил голод в пустыне. Ни разу Он ничего не делал намеренно в знак доказательства Своей божественности. Он всегда надеялся на Бога, Своего Отца, Который знает опасности и нужды тех, кто в Него верит.

У КОЛОДЦА

„В это время пришли ученики Его и удивились, что Он разговаривал с женщиною; однакож ни один не сказал: чего Ты требуешь? или: о чем говоришь с нею?"

Ин. 4:27

На Востоке разговор с женщиной не только нетерпим, более того, он подозрителен. Попросить же глоток воды у женщины, идущей от колодца или источника, не запрещено. По дороге домой женщину часто останавливают родственники и знакомые, даже совсем чужие люди, чтобы попросить глоток из ее сосуда, который она несет на плече. Обычай требует, чтобы она безоговорочно, с улыбкой на устах сняла с плеч кувшин и подождала, пока человек утолит свою жажду.

На Ближнем Востоке воду приносят в дом исключительно женщины, так как эту работу мужчины считают унизительной. Если мужчина живет один, он зачастую просит принести ему воды одну из своих соседок. Предложить жаждущему глоток холодной воды есть святая обязанность, исполнением которой можно обеспечить себе в том мире хорошее вознаграждение. Нечто совершенно иное, если чужой мужчина осмелится заговорить у колодца с женщиной и попросит напиться. В глазах человека Востока — это грубое нарушение правил приличия, которое позволяет судить о морали „нарушителя".

Большинство источников и колодцев находится за селениями. Это место встречи мужчин и женщин, особенно влюбленных. Контакт мужчин и женщин на виду у людей запрещен, поэтому единственная возможность влюбленному увидеть свою возлюбленную — это ждать ее у колодца или источника. За водой обычно ходят после обеда, и мужчина знает, когда радость его сердца придет к источнику. Случись, что они вдруг оказались у колодца одни, молодой человек может набраться смелости заговорить с девушкой или женщиной. Уже не один восточный поэт воспел в своих стихах такую встречу влюбленных.

Люди Востока видят в разговоре чужестранца с женщиной у колодца нечто подозрительное. Поэтому так и удивились ученики Христа, когда увидели своего Учителя, разговаривающего у колодца с женщиной из города Сихарь.

ПОД СМОКОВНИЦЕЙ

„Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя".

Ин. 1:48

Выражением „Я видел тебя под смоковницей" на Востоке хотят сказать, что человека знают давно, еще с тех пор, как он лежал в колыбели. Знойным летом смоковница служит защитой от палящего солнца. Пока женщины работают в поле, их дети лежат и играют в тени этих больших деревьев. В переносном смысле этим выражением дают понять, что человека знают очень хорошо. Существует предание, что во время бегства Иосифа и Марии в Египет Иисус якобы видел Нафанаила под смоковницей. Но как младенец Иисус мог запомнить это?

Вполне возможно, что Иисус был наслышан о характере Нафанаила и его добром имени, что нетрудно доказать, ибо Назарет расположен недалеко от озера Геннисаретского, и люди на Востоке охотно говорят друг о друге, даже если они один другого никогда не видели.

ИИСУС ХРИСТОС И...

Вся семья сидит перед экраном телевизора и с интересом следит за игрой двух футбольных команд. В результате борьбы за мяч один из игроков падает на землю. Противник поворачивается и помогает ему подняться на ноги. Мало кто из зрителей знает, что эти два игрока, Уинтон Руфер и Жорджинио, - протестанты. Целый ряд профессиональных футболистов, тренеров и менеджеров в Германии являются истинными христианами. Берти Фогст, тренер немецкой сборной команды, рассказывает: „Меня поражает каждый раз по-новому тот факт, что люди видят нечто странное в том, что я открыто говорю о своей вере в Бога. Когда мы с игроками сборной во время чемпионата мира по футболу 1990 года в Италии пошли на богослужение, журналисты накинулись на нас, как на нечто экзотическое, из ряда вон выходящее".

Двадцатисемилетний новозеландец Уинтон Руфер - „лучший футболист Океании" 1988 и 1990 годов и самый результативный нападающий команды „Вердер" из г. Бремен в сезоне 1991 г. — поместил на своей визитной кар-

Верующий Жорджинио

Он молится в раздевалке...
Он дарит капитанам Библии...
Он каждый четверг приглашает игроков своей команды на разбор Слова.

Патрик Нотхоф закончил разминку. Шипы его футбольных бутс громко стучали по коридору раздевалки. Здесь его уже ждал Жорджинио. „Я хочу подарить тебе Библию", - сказал ему бразилец. Нотхоф оторопел, не зная, как ему быть. Библия перед началом матча? Что все это должно значить?

В похожей ситуации оказывались в этом сезоне все капитаны команд, игравшие с командой из Леверкузена. Со дня избрания Жорджинио капитаном он всем дарит Библии: „В Бразилии принято капитану противника преподносить подарок. Библия тоже может быть таким подарком".

Первую Библию из его рук получил капитан команды из г. Гладбах Гринс. Все капитаны реагировали на такой подарок точно так же, как и Патрик Нотхоф. „Поступи так кто-нибудь другой, это было бы смешно. Но Жорджинио — личность. Он мне объяснил, почему он дарит Библии. Все это несколько необычно, но я считаю, что это здорово", — высказал свое мнение Патрик Нотхоф.

ФУТБОЛ

точке короткую проповедь: „Раньше я был лодкой, которую волны бросали из стороны в сторону. Сегодня в бушующем море есть мачта, за которую я могу крепко держаться, и маяк, на который я могу ориентироваться. Свою жизнь я вверил Богу, и Он меня будет вести по жизни". Тридцатилетний Руне Братсет, товарищ Руфера по команде, признанный лучшим футболистом 1989 и 1990 годов на своей родине — Норвегии, не скрывает своей веры в Бога: „Если я как футболист одерживаю победу или получаю кубок, то я радуюсь лишь короткое мгновение. Если же я выдержу борьбу веры, меня ждет в конце кубок вечной жизни. Это прекрасно!" Тренер команды „Вердер" из г. Бремен Отто Рехагель восхищен доверием Богу своих игроков, которое весьма положительно сказывается на атмосфере всей команды: „Я говорю сам себе: Отто, тебе уже 53 года, и ты все еще ищешь опору в жизни. Некоторые же уже в молодые годы нашли эту опору".Еще одно интересное высказывание. Молодой девятнадцатилетний нападающий молодежной сборной Хайко Герлих назвал свою христианскую веру „наибольшей мотивацией" для своей жизни. Он стремится к „более высоким ценностям", чем деньги и быстрые машины: „Постепенно росло мое доверие к Иисусу, и наконец я высказал Ему все свои нужды, проблемы и понял, что я могу разговаривать с Ним, как с отцом или другом".

Гюнтер КЛЕМПНАУЕР

Вначале Жорджинио колебался. Пастор Иоахим Гесс, бывший бегун на длинные дистанции, рассказывает: „Я ему посоветовал это делать. Если кто-либо откажется от такого подарка, Жорджинио навязывать ему Библию не станет". Капитаны реагируют все одинаково, для них это сюрприз, но пока еще никто не отказался от Библии.

В Бразилии это общество, объединяющее христиан-спортсменов называется „Атлеты Христа", в Германии оно всем известно под названием „Спортсмен зовет спортсмена". Жорджинио участвует в ней наравне с другими известными спортсменами — Руне Братсет и Уинтон Руфер (из Бремена), каноистка Кордула Штрибеке, пловчиха Брита Балдус. Еще около двадцати профессионалов сборной страны, которые „пока еще не хотят открыто исповедовать свою веру", являются активными участниками этого движения. В доме Жорджинио по четвергам проводится разбор Слова.

Каждую игру начинают с общей молитвы. После этого Жорджинио с пастором Гессом удаляется в кабину и разговаривает с Богом. „Что я могу иметь против этого?" — заявляет тренер Зафтиг. „Мы молимся за команду, за противника, за тренера, за зрителей", — говорит Иоахим Гесс. Перед встречей с командой из Дуисбурга они увидели большой наряд полиции и воззвали к Богу, чтобы полицейским не пришлось применить силу. Игра эта закончилась благополучно.

Из немецкой спортивной прессы

Жорджинио добавляет: „Мы просим Господа и о том, чтобы он уберег нас от неспортивных действий". Некорректная игра, травма игрока-противника всегда очень расстраивают его.

Жорджинио открыто говорит о Боге и своей вере в Него, беспощаден к своим ошибкам. „Раньше я много пил, вел распутную жизнь, но Бог нашел меня и направил на истинный путь".

Ульрих Кюне-Хельмессен

Фото вверху: Жорджинио передаёт Библию.

Фото слева: молитва перед матчем

Вчера по радио я случайно (случайно ли?) на центральной московской волне услышал евангельскую передачу. Вот оно, и в нашей стране начало исполняться пророчество Самого Христа, что Евангелие будет проповедано по радио. Вы удивились? Где это сказано? А вот где — Мф. 24:14: „И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам..." Причем же здесь „вселенная?" Евангелие для земли, для человеков надо! Но ведь в Священное Писание именно это слово „вселенная" вошло. Христос и не говорил, что Евангелие надобно во вселенной. Нет! Он только предсказал, что оно будет во вселенной слышно. Кто может сказать, как далеко во вселенной доходят радиоволны с Евангелием?

Н. К., г. Гуково

В 1989 году я понял, что оставаться между небом и землей неестественно. Покаялся и принял веру христианскую. А в этом году, второго июня, здесь в тюремной больнице, где я сейчас нахожусь на излечении от туберкулеза, принял крещение. Это был торжественный, скромный праздник, освященный Духом Святым. Этого не забыть никогда!

Мне 33 года, русский. Десять лет нахожусь „за решеткой" за убийство (защитил себя и товарища). За эти годы потерял все — семью, дом, работу и друзей. Остался и без родителей. Сейчас мой друг лишь Господь, укрепляющий мои душевные силы и спасающий от уныния и безысходности.

Н. А., Архангельская обл.

Я верила в предсказания, пророчества, гадания. Ходила к различным „бабкам", белым ведьмам, хотела исправить свою жизнь, судьбу, переделать жизнь мужа. Верила в астрологию — думала, что это истинная наука, хотя теперь поняла, что это не только лживая наука, но, оказывается, и очень опасная.

Пока мы с мужем не знали гороскопов, не пытались заглянуть в будущее, мы жили лучше. Гороскопы нам говорят, что два тигра не могут жить вместе. На почве этого у нас частые ссоры, скандалы. Сколько зла принесла нам в дом вера в эту „науку!" Из-за нее я совсем позабыла о духовной связи с Богом. Забыла, что именно Он, и никто другой, поможет обрести силы, надежду, уверенность в будущем.

На днях я собиралась ехать на лечение к экстрасенсу. Как хорошо, что под руку попала книга „Заглядывая в будущее". Из нее я многое взяла для себя, во многом разобралась. Выходит так, что Бог послал мне эту книгу именно в нужный момент.

Т. С., Крымская обл.

Мама заболела. Мы с братом Вовой молимся и читаем детскую Библию. Вова сказал маме: „Мама, молись почаще, и ты поправишься". Мама стала молиться и стала поправляться. Слава Богу!

Мне десять лет, а Вове шесть.

С. Ц., Коми АССР

Случайно ко мне в руки попала ваша книга „В чем смысл?", которую прочитал на одном дыхании. Она потрясла меня и заставила глубоко задуматься — целую неделю я был выбит из колеи привычной суетной жизни. Что-то, пока я не могу описать это словами, изменилось во мне. До настоящего времени полностью отрицавший религию, я вдруг осознал, что отрицание это было необоснованным. Только благодаря этой книге я смог заглянуть в самые отдаленные уголки моей души, ища ответы на вечные вопросы. И даже не знаю, к радости или к печали, я сделал вывод, что во многом согласен с найденными ответами.

Ю. Б., г. Нижний Тагил

Мы вышли из церкви адвентистов седьмого дня. После того, как каждый из нас отдал себя Господу, пребывание в подобной организации стало совершенно невозможным. Ныне мы собираемся, где возможно, и вместе исследуем Священное Писание, с помощью Духа Божьего открывая для себя Его истины. Мы очень нуждаемся в помощи. По нынешним нашим понятиям мы близки к баптистским братьям. Но сомневаемся в вопросах церковной организации и сектантства.

Братья, помогите нам советом!

И. Е., г. Ростов-на-Дону

Я обратился к Богу, покаялся шестого августа 1990 года, когда служил в армии. Был офицером (мое последнее воинское звание — майор). После покаяния решил уволиться из вооруженных сил (слава Богу, что в связи с сокращением армии такая возможность предоставилась). Сами понимаете, что невозможно христианину быть в одиночестве. Сейчас мне 33 года, я еще чувствую в себе силы послужить Господу. Тружусь в основном в области христианской евангелизации — распространяю литературу. За период с мая 1991 года на военные гарнизоны мною высланы две Библии, 159 экземпляров „Нового Завета", пятнадцать экземпляров книг „Мир с Богом" и „Жить по новому концепту", большое количество трактатов и брошюр. Спрос на литературу пока еще далеко не удовлетворен, и я чувствую себя перед военными в долгу.

А. М., г. Братск

У детей нашей церкви (пресвитер Давидюк В. И.) был рождественский праздник. Ребята пришли красиво одетыми, с папами и мамами. Они посмотрели спектакль на библейскую тему „Рождение Христа", читали стихи, пели песни. Вместе с родителями они участвовали в викторине, и каждому из них хотелось, чтобы именно их родители оказались самыми умными и знающими. А потом наступил самый торжественный момент — вручение подарков, присланных вами.

Представляете их радость и счастье, когда они получили настоящие подарки, а в них шоколадка? Рождество наступило и пришло в их дом. Получился большой семейный праздник, необыкновенно щедрый и богатый.

Христос родился!

Л. П., г. Киев

БЕЗ ВЕРЫ И НАДЕЖДЫ

Н. ВОДНЕВСКИЙ

Вот он передо мною, этот старик, слабенький, с трясущейся головой, прикрытой вязаной шапчонкой, из-под которой торчат реденькие седые волосы. Я только что закончил с ним разговор. Мы сидели на скамейке в огороде, который он сам возделал и в котором все посадил своими трясущимися руками. Он показывал мне свои грядки как высшее достижение своей долгой жизни. Когда я спросил его, сколько же ему лет, Кирилл Трофимович ответил: «Сколько лет? А вот угадайте!» Он остановил на мне прищуренный взгляд своих бесцветных глаз, склонил голову набок, и сладенькая улыбка слегка озарила его серое лицо. «Наверное, 80 стукнуло?» — «Да, 80 стукнуло и 12 брякнуло. Итого, мне 92 года», — ответил старик, и в его голосе прозвучала нотка гордости. — «Бог дал вам долгую жизнь. Можно сказать, сверхурочную», — заметил я. — «Как так, сверхурочную?« — возмутился он. — «Библия говорит: „Дней лет наших — семьдесят, а при большей крепости — восемьдесят лет..."» — «А при чем тут Бог? Я живу сам по себе», — вставил Кирилл Трофимович. — «Все же, как вы относитесь к Богу?» — «Да никак! Он ко мне не имеет никакого отношения, и я к Нему. Он не спас от мученической смерти правоверного царя Николая, отдал его в руки мерзавцев и злодеев, а обо мне тогда что говорить...» Я попробовал объяснить ему неисповедимые пути Божии в жизни человека, но старик стоял на своем: «Куда смотрел Бог, когда Гитлер поголовно истреблял Его же народ — евреев, а Сталин миллионами уничтожал свой народ в лагерях и тюрьмах?» Немного помолчав, старик добавил: «Так что о Боге мне не говорите». Выслушав Кирилла Трофимовича, я спросил его: «Вы боитесь смерти?» — «Я боюсь не смерти, а жизни. Богадельни боюсь... Вот если хватит меня кондрашка, пропал мой огород. И за мною присмотреть некому. Имею сына женатого, но с той поры, как я перестал давать ему деньги, для него отца уже нет. Правда, в прошлом году позвонил: „Как ты, папа, еще живой?" — „Да вот двигаюсь помаленьку..." — „Ну и хорошо. Двигайся дальше. А как с домом — распорядился?" — спрашивает. — „Да никак! Если попаду в больницу, город заберет". — „Это плохо. У тебя сын есть и внуки", — ответил мне сын. — „А когда же вы меня последний раз проведали?" На этом мой разговор с сыном и закончился. Вот так-то...»

* * *

Простившись со стариком, я долго думал о том, как может человек, который одной ногой уже стоит в могиле, так равнодушно говорить о смерти и о вечности. А может, он только бодрится, а у самого коленки дрожат в ожидании смерти без веры, без надежды и без любви? Для него существует только одна любовь — огород. Размышляя об этом, у меня тут же родилось несколько строчек:

Облетели листья втихомолку —
Так лысеет престарелый вяз.
И пока оденет он обновку,
Будет спать, бесстыдно оголясь.
Говорят, что нету воскресения,
Вот умрешь — и кончен шумный бал.
Будто нет ни Бога, ни спасенья,
Никогда Христос не воскресал.
Я такой теории не верю.
Человек — не дерево, не зверь.
Час придет, и смерть откроет двери.
Скажет: „Ну, кончай земную канитель!"
Как решить такой вопрос,
Если в сердце не живет Христос?

„Вера и жизнь":

— На Западе утверждают, что в России сейчас наблюдается духовное пробуждение в народе. Действительно ли это так?

Франц Тиссен — старший пресвитер по Центральному Казахстану:

— В общем я бы сказал, что нет еще того духовного пробуждения, которое хотелось бы видеть. Я считаю, что многие люди в религии хотят найти выход из тупика разочарований и неоправдавшихся надежд. Религия для них область совершенно незнакомая, и многих влечет к ней лишь новизна идеи.

— А богоискательство?

— Нельзя сказать, что его нет. Отдельные люди ищут Бога, массового пробуждения еще нет, хотя, по сравнению с прошлыми годами, приток в церкви значительно увеличился, и это не только за счет подрастающих детей из верующих семей, но и за счет людей из мира.

— А как у вас в Караганде, в Сарани? Ведь известно, что шахтеры народ особый.

— Интерес к Богу есть, но пробуждением это нельзя назвать. Сейчас мы почти не встречаем людей, которые полностью отрицали бы Бога. Наоборот, люди говорят: „Пожинаем то, что сеяли", „Нам давно надо было повернуться лицом к Богу".

— А была ли церковь готова к такому изменению отношения к ней?

— Нет, этого нельзя сказать. Члены церкви с большой настороженностью встречают людей из мира. Оно и понятно, ведь в церковь приходят люди не только из „благополучной" среды, зачастую и те, которые зашли в тупик и не находят выхода из него. Мы посещаем тюрьмы, и заключенные принимают Бога и говорят, что, освободившись, придут к нам. Вот старые верующие и начинают думать: „Как это будет выглядеть, как мы их примем таких?" Членам церкви приходится объяснять, что вновь уверовавшие из мира не обязательно должны быть похожи на нас, что им надо еще многое объяснить. После крещения они должны научиться соблюдать заветы Христа. Как-то побеседовав с одной женщиной, я убедился, что она полюбила Господа, хотя у нее в душе был такой запутанный клубок, что легче было сказать ей: „Иди и впредь не греши!", чем представить ее членскому собранию на испытание.

— Может быть, причина неготовности церкви к приему людей из мира в ее узком кругозоре, в низкой образованности „старых верующих"? Ведь 70 лет им путь в учебные заведения был закрыт.

— Нет, я думаю, что основной причиной являются традиции. Ведь до сего времени почти не бывало, чтобы из мира приходили люди в церковь, а пополняли ее ряды в основном дети верующих родителей, воспитанные в христианском духе.

— Вы применяете разные формы евангелизации: концерты в клубах, посещение тюрем, больниц, беседы на дому. Какие из них, на ваш взгляд, сейчас более эффективны?

— Очень хорошей я считаю одну из новых форм евангелизации, которую мы начинаем практиковать. Мы приобрели две палатки — на 100 и на 60 мест, которые устанавливаем в совхозах и городах. С понедельника по воскресенье каждый день проводятся собрания, на которых раскрывается одна большая тема. В конце недели людей призывают к исполнению того, что они всю неделю слышали. Особенно отзывчивы дети. В палатках их собирается по 120–150 душ. Во время каникул для детей всю неделю проводятся занятия в воскресной школе, а для работающих — по вечерам с 22 до 23.30 часов. Бывает, что служение уже закончено, а люди не уходят. Мы видим, как они заинтересованы, как они жаждут Слова Божьего. Их надо обучать постоянно, а не ограничиваться разовыми служениями. На призывы к покаянию люди под воздействием чувств иногда выходят вперед, не понимая зачем. Очень важны личные беседы с каждым в отдельности. Мы записываем адреса людей и посещаем их.

— Однажды в одном известном городе на юге Украины во время евангелизации вперед вышло триста человек. Пригласили их в церковь. Пришло восемьдесят. Через некоторое время осталось тридцать. Крестили из трехсот три (!) человека. Как это объяснить? Почему из трехсот только три приняли крещение в баптистской общине? Почему люди так неохотно идут в баптистскую церковь и в церковь вообще.

— Многие люди считают себя православными и думают, что если они покаялись, признали себя грешниками, то этого уже достаточно. Они теперь будут молиться и служить Богу и будут делать это искренне. Некоторые придерживаются мнения, что принимать крещение им вовсе не обязательно. Мне приходилось бывать на разных евангелизационных собраниях. Помню такой случай. Одна учительница покаялась и сказала, что после служения она хотела бы поговорить с нами. Во время беседы она спросила: „Ну а как вы считаете, стоит ли мне ходить на богослужения?" Я согласен, что не хватает у нас любви принять их такими, какие они есть. Просто нам надо расширить сердца, понять этих людей. Вероятно, есть и другие причины.

— Сейчас в Союзе больше ста небольших миссий. Какова причина такого дробления?

— Я никого не хочу обидеть, но скажу, что я не за миссии. Я знаю, миссии делают много хорошего, полезного. Но меня очень настораживает желание некоторых людей выделиться. Для них это вроде трамплина для рекордного прыжка. Они себя где-то не могли проявить, и вот теперь есть возможность . отличиться. Меня смущает, когда люди так сильно подчеркивают, что они стали теперь президентами, или директорами, или вице-президентами. Иногда за этим не столько дела, сколько шума. Еще ничего не сделано, а уже есть счет в банке, уже есть печать, портфели и т. д., а дел-то фактически еще нет, одни слова. „Свет на Востоке" занимается конкретным делом, но все наши миссии хотят делать всё, и поэтому они и не могут сотрудничать. Хорошо было бы, если бы одна миссия занималась, например, только звукозаписью или книгами, а то получается, что одна перед другой хочет показать, что она делает больше, и возникает какая-то нездоровая конкуренция. Миссии берут на себя даже обязанности церкви. Может быть, мне об этом не стоит говорить, так как в нашей местности этого нет. Я не нахожу в Евангелии подтверждения тому, что так должно быть. Каждый член церкви должен быть миссионером, а когда выделяют несколько людей, группу, я думаю, это ненормальное явление.

— Что вы можете сказать о создании новых церквей?

— Я за то, чтобы их было больше. Я считаю, что церкви должны быть в каждом районе, в каждом поселке, в каждом городе. И не надо строить молитвенные дома на тысячу и больше мест. Не надо думать только о своей церкви, надо организовывать в разных местах маленькие общины, группы верующих, чтобы к ним могли примыкать другие.

— Вы имеете в виду баптистские церкви?

— Люди захотят называться так, как называются те, кто их будет первое время опекать, хотим мы этого или нет. Мы не заинтересованы в том, чтобы они назывались обязательно баптистами, потому что везде на евангелизационных собраниях, когда нас спрашивают об этом, мы говорим: „Мы зовем вас не в баптисты, мы зовем вас ко Христу", „Мы хотим, чтобы вы полюбили Господа". Мы не боимся слова „баптист", и этого не скрываем. Не считаем также, что это неверное слово. Это библейское слово, несущее в себе определенное догматическое понятие.

— Но дело в том, что многие говорят: „Мы вас зовем не в баптисты, мы зовем вас ко Христу", а зовут их все-таки в баптисты. Согласны вы с этим?

— Естественно, так может получиться, потому что мы не разделяем взгляды других деноминации по некоторым догматическим вопросам. Мы не заставляем уверовавших называться баптистами, но мы будем говорить и объяснять наши позиции, потому что мы их считаем правильными. Сейчас у людей появилось совсем другое мнение о баптистах. Люди начинают понимать нас. Когда мы в нашей местности провели несколько открытых служений, посетили больницы и школу-интернат, дом инвалидов, и когда люди узнали, что мы — баптисты, они взглянули на нас другими глазами. Они начинают нас поддерживать.

— В последнее время границы открыты. Контакты с Западом, можно сказать, значительно увеличились. К вам приезжает очень много иностранцев. Каково, на ваш взгляд, влияние Запада на верующих вашей страны?

— Мы очень рады, что есть возможность встречаться с друзьями. Раньше мы и мечтать не могли о таком обилии литературы. Сегодня мы практически можем обеспечить ею всех желающих и очень благодарны Господу за это. Можем много библиотек организовать в школах, в больницах, в тюрьмах, наладить много контактов. Но я и наши братья очень осторожны, потому что нас на Западе далеко не все устраивает. Братьям, которые нам рекомендуют тех или иных гостей, мы ставим свои условия. Мы хотим знать, что это за люди, на что они способны, чтобы у них было не просто желание приехать сюда, а чтобы они действительно могли принести какую-то пользу. С одной стороны, очень хорошо, что многие хотят нам помочь. Мы любим гостей, но мы не можем работать, если у нас постоянно будут гости.

— Ваше мнение о целесообразности и плодотворности проведения конференций с большим количеством участников?

— Я почерпнул для себя кое-что полезное, и думаю, будет чем поделиться и с братьями в своей общине. И какой-то внутренний заряд получил. Я благодарен Господу. Но я думаю, что конференцию можно было бы провести за три дня. И, конечно, пять тысяч участников многовато, потому что расходы большие. Я не знаю, во сколько это обойдется, но иногда я думаю, что этих средств хватило бы, чтобы освободить от работы в шахтах и на заводах сотни миссионеров, которые могли бы целый год на эти деньги евангелизировать.

„Вера и Жизнь":

— На Западе утверждают, что в России происходит духовное пробуждение народа. Действительно ли это так?

Колесников Николай Андреевич — заместитель председателя по евангелизации и миссиям Союза Евангельских Христиан-Баптистов.

— То, что в России происходит духовное пробуждение — это истина. Если взять наши статистические сведения о числе

принявших водное крещение только за этот год, то это в два с половиной раза больше по сравнению с прошлым годом. Если раньше у нас было от семи до восьми тысяч крещаемых в год, то в этом году водное крещение преподали 16490 душам. Но надо учесть, что у нас выделился самостоятельный союз христиан веры евангельской. Поэтому мы считаем, что у нас в два с половиной раза увеличилось число уверовавших, принявших водное крещение. Мы не говорим о покаявшихся душах, их было очень много на евангелизационных собраниях. Многие пошли в другие церкви, в другие деноминации. Ну а если говорить о духовном стремлении вообще, то за все время, теперь уже перестроечное, мы не встретились с оппозицией, т. е. там, где мы проводили евангелизационные собрания, — в клубах, дворцах, на производствах, в школах, — не было враждебно настроенных людей. Напротив, мы чувствуем, что люди везде и всюду с готовностью и желанием слушают нас.

— Не мода ли это просто на религию?

— Я не думаю, что это мода. Мода, наверное, родится позже, может быть, уже зарождается, но сейчас — это искание истины. Потому что получилось так, что фундамент надежд людей полностью разрушился, т. е. идеология, которая должна была привести к лучшему будущему, привела к пустым полкам. Политики не обещают быстрого изменения к лучшему, а идеологи говорят о том, что наше будущее зависит от морального состояния нашего общества. А моралью мы тоже не блещем, у нас и наркомания, и пьянство — самый большой бич на сегодня, и бездуховность человека. Наше общество лишилось нравственных ценностей, поэтому люди больше всего ищут сейчас основ духовности.

— Вы говорите в общем по стране. Сколько лет вы уже здесь в Москве?

— Одиннадцатый год.

— Что вы скажете об интересе к вере, о богоискании вот здесь, в центре страны? Я брал интервью у разных людей, приехавших из Средней Азии, с Украины, с Дальнего Востока. Все считают, что Ленинград и Москва — центры демократии.

— Ну, Москва, Ленинград, Киев — это старые российские города. Российские люди издревле были христианами. Церкви сейчас возрождаются, становятся более активными. Здесь действительно свободней говорится. Что касается, скажем, азиатских республик, а это мусульманские регионы, то здесь христианские миссии, по-видимому, встретятся с трудностями. Только что нам сообщили о том, что в Узбекистане принят Закон об ограничении миссионерской деятельности в республике.

— Существуют разные методы евангелизации. Какие вы считаете самыми эффективными в настоящее время?

— Я лучшим методом евангелизации считаю тот, который в своей основе имеет собеседование. Это самый действенный, жизнеспособный метод. Когда Христос с Никодимом беседовали ночью, это был разговор двух людей. Люди могут не просто послушать, они могут задать вопросы, излить всю боль своей души. Там, где тысячи и тысячи собраны, трудно это сделать. Я считаю, что даже демонстрация фильма „Иисус" провалилась. Если бы перед фильмом было сказано несколько слов и после фильма проведена короткая беседа, был бы уже совсем другой эффект.

— Во время больших евангелизационных собраний много людей выходит вперед, желает служить Господу. Готова ли церковь принять этих людей?

— Я считаю, что даже слабые, немощные церкви, к удивлению нашему, готовы к этому. Сейчас евангелизация проводится всюду. Есть два вида препятствий, затрудняющие людям прийти к Богу. До этого времени господствовал атеизм, и человеку сказать, что он пошел в церковь, было очень трудно. Да и сейчас еще не так просто призвать людей к вере. Ну а, с другой стороны, какую церковь рекомендовать? Если баптистскую, то это и вовсе вызывает непонимание. Массовое обращение — это традиционно российское явление. Оно, как я лично считаю, связано непосредственно с православием. „Грешен, батюшка, грешен". Это каждый может сказать. И поэтому люди охотнее идут в православную церковь и признают себя грешными. Они еще не знают, как со своими грехами прийти к Господу. Они и раньше приходили исповедаться, но после исповеди продолжали жить в грехе.

— Если было проповедано Слово Божие, что Иисус Христос прощает грехи, что Он — Спаситель мира, то человек это верою должен принять и искренно исповедать свои грехи. Что же он должен сделать еще?

— Он должен не только исповедать свои грехи, он должен начать новую жизнь. Если он курил, то он должен бросить курить, если он сквернословил, он должен бросить сквернословить. Заместитель министра культуры Российской Федерации после показа кинофильма „Иисус" сказал: „Да, мы верим, и я тоже верю в Иисуса Христа, но выпить я все-таки люблю". Понимаете, вот это как раз то немножечко, что осталось сделать. Человек может когда-то зайти в церковь, но если его спросить, то он может ответить, что и не верит во Христа. Поэтому я думаю, пусть эти триста, пятьсот человек, вышедшие вперед во время евангелизации сегодня не сразу все пришли в церковь — я не хочу по сегодняшнему результату оценивать положение. Возможно, понадобятся годы. Кто-то, где-то, когда-то все-таки прибьется к берегу спасения. И не надо думать, что из этих трехсот придут в церковь сразу сто пятьдесят.

— Евангелисты приглашают сразу же на следующее собрание, дают адрес баптистского молитвенного дома. Приходит же из трехсот сто пятьдесят человек, в следующий раз уже пятьдесят, а потом и вовсе пять. Может быть, причина еще и в том, что мы хотим людей в рамки наших понятий втиснуть?

— Я думаю, что они еще не почувствовали от первого, второго и третьего посещения, в какие рамки их хотят втиснуть. Может быть, причина кроется в несовершенстве нашего метода? Общественное служение мы обычно начинаем концертом, театром. Мы не театр, а церковь, где надо молиться, слушать Слово Божие. Побывав на таком служении, многие уже не чувствуют больше потребности идти сюда. На Западе и в нашей России когда-то люди от самого дня своего рождения воспитывались в христианстве, в благоговении перед Богом. Сегодня, наоборот, для человека Бога нет. Человек легко рассуждает, у него нет глубоких чувств. Он все еще желает, как Фома, рукой потрогать, что это такое. Он считает: ну, раз посетил церковь и хватит, зачем каждое воскресенье?

— Николай Андреевич, но мы их должны не в церковь привести, а ко Христу!

— Я согласен с этим. Мы не объявляем, что надо приходить только в баптистские церкви, это было бы совсем неверно. Мне даже на одном евангелизационном собрании задали вопрос: „А вот скажите, пожалуйста, куда нам идти, мы же православные?" Я просто улыбнулся и сказал: „Да вы хоть куда-нибудь идите, не стойте на месте, вы же вообще пока никуда не идете". Поэтому я лично считаю, если православные церкви активизируются, то и другие деноминации активизируются, и это хорошо. Человек все-таки приобщится к слову Божьему, не к церкви, а в дальнейшем это его дело и дело Бога, куда он пойдет.

— А как вы относитесь к созданию новых церквей? Братья уезжают, скажем, в Тюмень, в Сибирь. Ваше мнение о создании новых церквей из новообращенных?

— Я за, и создавать их нужно не только в местах, где нет церквей, но и там, где они есть. Я выступаю сейчас за то, чтобы церкви мирно расчленялись и приближались к местам проживания людей. Не так, как в Москве, где одна церковь, попробуй, найди ее. Пусть будет в том же районе двадцать одна церковь. Но случается и так, что приезжают на периферию братья баптисты и трудятся там. Уверовали люди, и братья уехали. Приезжают другие и призывают:

— Идите к нам, в свободный, независимый союз.

А люди спрашивают:

— Почему в свободный?

— Ну, знаете, это лучше, вас там всем обеспечат.

Мы вмешиваемся, начинаем корректировать призывающих, и зря! Если мы видим, что группка пошла в другую церковь, то пусть она идет. Не надо ревновать, пусть идут в союз баптистов, к пятидесятникам, к независимым церквам союза же баптистов. Понятное дело, каждому хочется похвалиться: „У меня больше!" Но это человеческое чувство. Хорошо бы избавиться от него навсегда.

— Границы в последнее время открыты. Каково, на ваш взгляд, влияние Запада на верующих?

— Как вчера сказал Билли Грэм, мы хотим с Западом срастись и идти вместе. Однако мы как ответственные служители насторожены Западом, потому что знаем, что не все там хорошо. Люди вновь могут оказаться в тупике, им все-таки необходимо Евангелие. Когда-то нам было легче. Раньше я говорил своим братьям: „Мы против того, что границы закрыты. Мы находимся словно в консервной банке, у которой вот-вот сорвется крышка".

— А не похоже ли ваше состояние больше на брожение молодого вина, которое может разорвать сосуд?

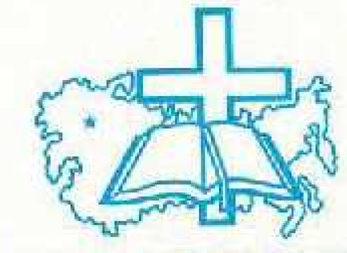
— Да, и благодаря этому брожению рождаются новые церкви. Люди, изменившие свою жизнь, стали христианами, которые действительно чувствуют Бога и свою ответственность перед Ним. Не надо пренебрегать ни методистом, ни лютеранином, ни пятидесятником, ни баптистом. Мы должны научиться понимать, что все мы братья. Мы все разные, у нас разные суждения, и плохо было бы, если бы мы были все на одно лицо. А вот враждебности, агрессивности друг к другу быть не должно.

Я думаю, что большую роль играет уровень культуры. Церковь развивалась в Советском Союзе изолированно. За исключением руководящих братьев, никто не был за рубежом. Русская культура и культура на Западе — это две разные вещи.

Уровень нашего мышления даже на этой конференции отразился. В записках спрашивали: „Почему выступают без платка?", „Жене запрещено учить, а она вот стоит и учит". Наши люди впервые оказались на международной конференции. Им многое непонятно. Они пришли со своими традициями, со своими взглядами. Думаю, открытость сейчас сделает свое дело и поднимет человека на уровень широкого, более осмысленного подхода к различным вопросам, даже к вопросам церкви.

— Ну и последний вопрос касается непосредственно школы евангелизации Билли Грэма. Целесообразность и эффективность ее.

— Целесообразность и эффективность налицо. Люди имели общение друг с другом. Они из этой школы увезут домой что-то полезное. Они услышали Евангелие, не новое — нет, но из уст авторитетных, опытных людей. Призыв больше трудиться многих вдохновит. Так что польза от проведения такого мероприятия будет ощутимой. Все-таки пять тысяч человек разъедутся в различные уголки нашей страны. Люди будут жить этим, будут пересматривать свое отношение к церкви. Многие, особенно молодежь, станут более активными.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ЕВАНГЕЛИЗАЦИИ
с участием Билли Грэма
Москва июль 1991

Мне 55 лет. Осуждена за преступление на 10 лет. Прожила в неволе 9 лет, остался год. Хочу изучать Слово Божие, а здесь нет Библии.

Прошу вас, помогите мне.

Письмо за меня писали друзья, у меня нет возможности писать более двух писем в месяц.

Т. А.

Я нахожусь в заключении вместе с дочерью Алесей, ей сейчас один год и четыре месяца. Прибыла я сюда с четырехмесячным ребенком. И здесь я встретила то, чего мне не хватало, что я искала, но, видимо, плохо искала. К нам в колонию приходят христиане, проповедуют Христа. Какое счастье!

В настоящее время я всей душой преклонилась перед Господом Богом и поняла, какой бессмысленной была моя прежняя жизнь. Господь Бог помогает мне, прямо чудеса происходят.

За год пребывания здесь моя дочь пережила то, чего я не пожелала бы и врагу. Но Господь Бог бережет ее. Я никогда не отрекусь от Него. Он делает чудеса, Он спас мне дочь.

Л. А.

В России сегодня духовный голод, потому что десятилетиями лишали нас Слова Божия. Нам старались внушить, что Бог — это миф, а вера в Него — заблуждение и даже преступление. Но истинно верующие люди не дали нам забыть об Иисусе Христе и сейчас делают все возможное, чтобы все узнали, чему учит нас Господь Бог.

Я живу на острове Сахалин, где только совсем недавно вспомнили Бога. Когда-то на довольно большом острове находилось около семнадцати церквей и молитвенных домов.

Сейчас у нас на Сахалине не осталось ни одного храма, ни одной церкви. Но людей объединила вера в Бога, и сейчас в областном центре есть молитвенный дом, где собираются люди в поисках духовной пищи.

Христианам становится тесно, и недавно собрали деньги на строительство новой церкви.

За свои грехи я лишен свободы. Я хочу покаяться перед Богом и в корне изменить свой образ жизни. Как это сделать, я не знаю, может, вы подскажете, как мне поступить? Меня зовут Виктор. Родился в 1968 году на Сахалине и всю свою сознательную жизнь прожил здесь же. В школе был примерным учеником, учился неплохо, да и вообще был послушным сыном своих родителей. Но что избаловало меня позже, я и сам сейчас не могу вспомнить. Со временем стал грубить, выпивать и курить, драться, воровать, что и привело меня на скамью подсудимых.

Находясь в заточении, я разобрался в своих хороших и плохих поступках, и оказалось, что плохих набралось больше, чем хороших — это и есть мои грехи перед Богом. Но я сделал вывод для себя, что впредь покончу с прошлой жизнью и, покаявшись, начну жить по-новому, по примеру Иисуса Христа.

В. П.

Мне семнадцать лет. Учусь в Омске. Я покаялась в пятнадцать лет, и вот уже прошло два года, но я ничего не сделала для Бога. Не знаю, что мешает мне. Я так мало знаю. Я приводила свою подругу на собрание, но она ничего не понимает. Ведь если у нее родители неверующие, это трудно понять, а я так хочу, чтобы она покаялась. Но как, с чего начать, я не знаю.

В 15 лет дьявол мне говорил: „Успеешь, ты ведь еще так молода, вся жизнь впереди! Если покаешься сейчас, то лишишься многих удовольствий!..“ Первый раз смолчала я, а во второй уже не хотела молчать, покаялась. Сколько у меня тогда было радости! Я полюбила Бога всей душой, всем сердцем! Но прошло время, и я чувствую прохладу в сердце. Почему? Мир тяготит меня, у меня отвращение к нему, люди не знают, что делают. Соблазн какой-то берет меня. Нет, я верю в Бога, твердо верю, но мне почему-то плохо. Бога никогда я не забуду, я люблю Его, но дьявол стережет меня. Как мне быть, скажите!

Я прошу вас, помолитесь за меня, не забывайте обо мне. Я верю, что ваша молитва поможет мне.

Т. Б.

Мне восемнадцать лет, зовут Люба. Я глухая. Может ли Бог исцелить меня, если я часто обращаюсь к Нему?

Когда я смотрела фильм „Иисус“ или когда читаю Библию, как Иисус исцелял больных, у меня как будто сердце сжимается, и мне тоже хочется, чтобы Бог исцелил меня, чтобы я услышала крик птицы, и животных, и речь родных.

Помогите мне, братья и сестры, познавать Слово Божие! Я мало знаю об Иисусе Христе.

Слава Господу, что Он нашел меня в этом греховном мире!

Л. П.

Я очень тяжело заболела, у меня обнаружили рак молочной железы. Вы представляете, какое отчаяние я пережила, какое огромное потрясение. Мне не хотелось жить, да и все для меня, казалось, было кончено.

Меня начали лечить, провели курс химиотерапии, облучали. И вот должны были делать операцию.

Состояние мое перед операцией было очень плохим. Морально я была просто раздавлена, хоть родные и утешали меня.

И вот буквально в тот день, когда я пошла в больницу, я получила бандероль с вашими журналами и книгами „В чем смысл?“ и „Заглядывая в будущее“. Еще я получила Новый Завет. Уже это одно как-то приободрило меня, вселило надежду. Потом, уже после операции, я прочла и журналы и Новый Завет. Легче физически мне, наверное, не стало, но в душе моей поселились покой и вера, что Господь меня не оставит.

Я стала молиться Иисусу Христу и мне стало легче выносить все страдания, выпавшие на мою долю.

Н. П.

У меня есть сын Олег, которому шестнадцать лет. Полтора года назад он попал в компанию

наркоманов. В течение полутора лет он курил анашу, вдыхал пары клея „Момент", глотал таблетки, которые подростки называют „колеса", пил вино, водку, пиво. От меня все это искусно скрывал. Я не замечала его пристрастия к дурманящим средствам. Возникали с ним ссоры, много разговаривала с сыном по поводу вреда от этого зелья, думала пройдет это „баловство", но все тщетно. И вот три месяца назад, когда уже невыносимо было переносить все его грубости, даже агрессивность, когда появились галлюцинации, я отправила его в психиатрическую больницу.

Можете себе представить, каково матери собственными руками родного сына-подростка упрятать в психушку.

Прошло три месяца с тех пор. Сейчас он дома. Врачи пытались восстановить его психику. Вроде стало легче. Но страшно то, что его не оставляют мысли о наркотиках. По этой причине он не выходит из дома, чтобы не встретиться со своей компанией наркоманов.

И вот мне в руки попадается ваша книга. Я решила показать ее сыну. И, знаете, он заинтересовался ею. Заинтересовался, но как мне дальше поступать, я не знаю. Как сделать, чтобы он до конца поверил в Христа и впустил его в свое сердце? На мой взгляд, только религия может спасти сына. Но как мне донести до него все это, если я сама впервые прочла книгу такого плана, если я сама рада поверить, но мне это трудно, для меня все это ново.

Пишу потому, что не знаю, как мне выйти из этой ситуации, как спасти сына.

Пока он болен, я не могу спокойно жить, порой даже и не хочется жить.

Люди! Дорогие! Помогите моему любимому сыну, он ведь еще ребенок!

Г. И.

Пишет вам человек, который потерял веру в людей. Меня зовут Эльвира. Мне 24 года. Моему ребенку, девочке Веронике, 4 года. Я воспитываю ее одна, наш отец и муж оставил нас. Ребенок часто болеет, поэтому материальное положение бедственное: живем в ужасных условиях, в общежитии, где на тридцать комнат один туалет и одна кухня. Находясь в таком тяжелом положении, не найдя нигде помощи и утешения, не видя впереди выхода, мои мысли обратились к Господу Богу. Ведь мы живем в такое трудное для всех время, нашу страну раздирают экономические, политические и социальные трудности. Мне страшно за будущее моей дочери. Я почувствовала, в каком бездуховном обществе мы живем, и поняла, что только в вере единственное наше спасение и утешение. Мы с ребенком пошли в церковь и крестились (хотя от рождения я принадлежу к другой вере, но в душе всегда призываю Господа). Очень хотелось бы общаться с людьми, которые помогли бы укрепиться мне в вере, научили бы добру и терпению. У нас нет необходимой литературы, помогающей разобраться в основах веры, счастья и служения Господу. Если это возможно, прошу помочь мне связаться с людьми, способными поддержать меня в моем начинании, которые помогли бы мне не пасть духом, не отчаяться перед трудностями, помолиться за нас, попросить Господа о милости.

Э. С.

К вере в Бога я пришла недавно, прочла несколько маленьких брошюр. Но не все нам еще понятно, Библии у нас никакой нет. Мы с ребятишками молимся, как умеем, собраний у нас нет и верующих тоже. Моя душа уже измаялась, я так хочу покаяться. Как только я беру какую-нибудь библейскую книжечку в руки, всегда плачу от сознания своего греха.

В. Б.

В шесть с половиной лет моя Иванка потеряла зрение. Видно, на это была воля Божья. Вот уже четыре года она не видит. Хочу сказать, что Господь не оставляет мою девочку наедине с ее бедой. Он подкрепляет ее дух, и лишь благодаря Богу она может переносить все страдания, которые выпали на ее долю. Иванка каждый день много молится и всякий раз просит Бога, чтобы Он вернул ей зрение. И она верит, что это когда-нибудь произойдет. Вы себе не можете представить, какая это сильная вера! „Вот, Я расплавил тебя, но не как серебро; испытал тебя в горниле страдания" — Ис. 48:10 Однажды, когда я пришла с работы, с Иванкой было плохо... Она сильно плакала и с большим разочарованием обращалась к Богу. Это было почти истерическое состояние. Можете себе представить, что я пережила! Потом, когда Иванка успокоилась, она сказала: „Мама, я напишу Богу письмо, только ты его обязательно отправь!" И она написала и сама запечатала конверт. И опять попросила: „Мама, ты не забудь мое письмо Богу отправить". И вот утром я пришла на работу и распечатала конверт с письмом Иванки. Там было написано следующее: „Боже, верни менi зір. Мий милий Исусе, змилуйся надi мною, щоб я завтра бачила. Дуже просить Тебе слiпа дiвчинка Иваночка". Дальше не знаю, что делать с этим письмом.

Б. М.

Мы (нас двадцать человек) организовали небольшое собрание в подвале нашего дома. Нам в среднем по 15-16 лет. Мы — христиане-баптисты — твердо подвизаемся за Евангелие. Трудимся для Бога, как можем. Оборудовали с помощью Божьей подвал. Трое из нас приняли крещение в собрании, а остальные тоже скоро вступят в завет с Господом.

Помогите нам! Пришлите нам литературу. И, самое главное, просим, молитесь о нас.

11 подписей, г. Ташкент

Черточка

Борис РУСАКОВ

*Отшумели страсти, пронеслись невзгоды,
Над могилой — небо, вечность и покой.
Только в час осенний, шумной непогоды
Клен качает скорбно буйной головой.*

*На плите могильной, где венок истлевший,
Год стоит рожденья, год, когда почил.
Как итог всей жизни, быстро пролетевшей,
Черточку меж ними кто-то прочертил.*

*В черточке той много бурного веселья,
И надежд разбитых, и погасших грез,
Гордых и великих некогда заделий,
С ними вместе море выплаканных слез.*

*В черточке зловещей все твое старанье,
Политое потом, тягостным трудом,
Почести, награды, и чины, и званья —
То, что ныне густо поросло быльем.*

*Но один вопрос лишь хочется задать тут:
Может быть, в духовной жил ты пустоте?
Время краткой жизни ты на что потратил?
Знал ли ты надежду вечную в Христе?*

*На плите могильной, где венок истлевший,
Год стоит рожденья, год, когда почил.
Как итог всей жизни, быстро
пролетевшей,
Черточку какую сам ты начертил?*

Обработка Е. Власенко